

НАРКОКОНТРОЛЬ

3 [40]
2015

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва) — **главный редактор**

Волеводз Александр Григорьевич, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук (г. Москва)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Дьяков Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Зажицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Комиссаров Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, руководитель Центра ДВФУ по профилактике наркомании и деструктивных воздействий (г. Владивосток, Россия)

Росинский Борис Вульфвич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельманн Уве, доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

К ЮБИЛЕЮ ЖУРНАЛА «НАРКОКОНТРОЛЬ»

Иванов В.П. К юбилею журнала «Наркоконтроль»..... 3

Скворцова В.И. Коллективу и читателям федерального журнала «Наркоконтроль» 4

Мутко В.Л. Журналу «Наркоконтроль» 10 лет.
Поздравительное слово..... 5

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Волков К.А. Постановление Пленума Верховного Суда по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: новое — это хорошо забытое старое 6

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Шевченко Е.Н. Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике 11

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Некоторые особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотиков 18

Шахматов А.В., Родичев М.Л. К вопросу о временном запрещении (замораживании) органами, осуществляющими ОРД, финансовых операций с денежными средствами, полученными в результате сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в целях предупреждения их легализации 24

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международно-правовые основы..... 28

НАРКОСИТУАЦИЯ И НАРКОПОЛИТИКА

Клеандров М.И., Клеандрова А.М. С закрытыми глазами (Борьба против наркомании: как ее организовать? Размышления юриста) 36

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор
Заместители главного редактора ИГ «Юрист»

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 – многоканальный
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» – 46776.
Подписаться можно также на сайте www.gazety.ru
Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ.печ.л. — 5,0. Усл.печ.л. — 6,0.
Общий тираж 1500 экз.
ISSN 2072-4160
Номер подписан в печать 19.08.2015 г.
Номер вышел в свет: 01.10.2015 г.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37

DRUG CONTROL

3 [40]
2015

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № FS77-33102 of 11.09.2008. Published from 2005. Published quarterly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

UNODC
United Nations Office on Drugs and Crime

Information support is provided by the UNODC
Representative Office in Russia

EDITORIAL STUFF:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow) — **Editor-in-Chief**

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, Vice Dean for Scientific Affairs of The International Law School, Professor of The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Laws

Golovnenkov Pavel Valer'evich, senior research fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

D'yakov Sergej Vasil'evich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Zazhetskij Valerij Ivanovich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Komissarov Vladimir Sergeevich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law Faculty, Lomonosov Moscow State University, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Matskevich Igor' Mikhajlovich, professor, Chair of Criminology and Criminal-Executive Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, doctor of juridical sciences, professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, head, Center of the Far-Eastern Federal University for Prophylactics of Drug Addiction and Destructive Impact of Drugs, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskij Boris Vul'fovich, first vice-rector of All-Russian state University of justice, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yurij Aleksandrovich, deputy head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:
Aleksandrova Oksana Anatol'evna, candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

FOR THE ANNIVERSARY OF THE MAGAZINE "DRUG CONTROL"

Ivanov V.P. To the Anniversary of Narkokontrol (Drug Enforcement) Magazine 3

Skvortsova V.I. A Word to the Team and Readers of Narkokontrol (Drug Enforcement) Magazine 4

Mutko V.L. Ten years of Narkokontrol' Magazine: A felicitation 5

LEGISLATION AND JUDICIARY PRACTICE

Volkov K.A. Resolution of Plenum of the Supreme Court on cases of crimes connected to narcotic, psychotropic, drastic and poisonous substances: everything old is new again 6

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL EXECUTIVE LAW

Shevchenko E.N. Issues of criteria definition for differentiation of drug dealing and mediation in purchase of drugs in the judiciary practice 11

CRIMINAL TRIAL, CRIMINALISTICS, THEORY OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY AND JUDICIAL EXAMINATION

Karagodin V.N., Vakhmyanina N.B. Several features of investigation of criminal cases of crimes in drug trafficking committed by minors 18

Shakhmatov A.V., Rodichev M.L. Revisiting temporary restraining (freezing) of financial operations with money received from sale of narcotic and psychotropic substances by operational-investigative bodies in order to prevent their legalization 24

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Volevodz A.G. Joint (international) investigations of drug crimes: International law framework 28

DRUG ABUSE SITUATION AND DRUG POLICY

Kleandrov M.I., Kleandrova A.M. Eyes shut (Struggle against drug addiction: How to organize it? Lawyer's reflections) 36

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST"
Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Editorial Office:
Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel,
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription:
Rospechat' — 46776.
Or on www.gazety.ru
Free market price.
Size 60x90/8.
Offset printing.
Printer's sheet — 6,0.

Conventional printed sheet — 6,0.
Circulation 1500 copies.
ISSN 2072-4160
Passed for printing 19.08.2015.
Issue was published: 01.10.2015.

Printed at typography
«National Polygraphic Group».
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

К юбилею журнала «Наркоконтроль»

В сентябре 2015 г. журналу «Наркоконтроль» — ведущему научному изданию в области государственной антинаркотической политики исполняется 10 лет. За это время журнал стал одним из авторитетнейших изданий, посвященных проблемам в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Журнал «Наркоконтроль» нацелен на профессиональную аудиторию, в первую очередь адресован специалистам в сфере правоохранительной деятельности. На его площадке неразрывно, в интегрированном правовом единстве представляются на научной основе в практическом преломлении наиболее сложные вопросы реализации антинаркотической политики Российской Федерации, обусловленной динамикой изменений, происходящих в мире.

При этом журнал «Наркоконтроль» выступает в качестве масштабной дискуссионной платформы для обсуждения насущных проблем, возникающих в связи с развитием общества и общественных отношений, а также популяризации здорового образа жизни и пропаганды жизненных ценностей, что является одним из столпов процветания России.

Уверен, что симбиоз теории и практики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, реализуемый посредством всестороннего научно-практического обмена, позволит сформировать мощный щит на пути распространения наркотиков и вовлечения в наркосреду граждан Российской Федерации, а в особенности, его молодого поколения.

Журнал снискал уважение у научного сообщества, занимающегося проблемами наркотизации общества. Нельзя не отметить тот факт, что журнал удостоен высокого доверия членов Высшей Аттестационной Комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, которые рекомендовали его включение в перечень ведущих рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться основные результаты научных исследований соискателей ученых степеней кандидата и доктора наук.

Хотелось бы также отметить роль главного редактора журнала «Наркоконтроль», профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации Федорова Александра Вячеславовича, который с момента образования журнала успешно руководит процессом вовлечения ученых умов в формирование научной базы противодействия незаконному обороту наркотиков. Вызывает уважение и состав редакционной коллегии, состоящий исключительно из авторитетнейших представителей научного сообщества, как отечественной научной школы, так и зарубежной.

Слаженная работа специалистов, выдержанное оформление, серьезная подача актуальных проблем, компетентные авторы — вот то, что привлекает к журналу читателей. Желаю редколлегии журнала «Наркоконтроль» и его авторам новых творческих успехов.

Директор ФСКН России

В.П. Иванов

МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Коллективу и читателям
федерального журнала «Наркоконтроль»**

Уважаемые читатели!

От имени Министерства здравоохранения Российской Федерации и от себя лично поздравляю вас с 10-летним юбилеем федерального журнала «Наркоконтроль».

За прошедшие годы журнал стал эффективным инструментом обучения, обмена опытом и инициирования различных проектов, объединяющим специалистов правоохранительной и судебной сферы, политиков, ученых, готовых приложить свои усилия для поиска новых путей реализации антинаркотической политики в России и за рубежом.

Ваша работа по борьбе с незаконным оборотом наркотиков играет важную роль в жизни страны и является мощным инструментом противодействия наркотизации общества, служит сохранению и укреплению здоровья людей, снижению преступности.

Уверена, что и в дальнейшем журнал «Наркоконтроль» будет оставаться незаменимым помощником для тех, кто занимается противодействием наркотической угрозе.

Желаю коллективу журнала и его читателям новых научных и творческих свершений, крепкого здоровья, мира и добра!

Министр

В.И. Скворцова

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНСПОРТ РОССИИ)

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

**Министра спорта Российской Федерации В.Л.Мутко, посвященное 10-летию
федерального журнала "Наркоконтроль"**

Уважаемые коллеги,
дорогие друзья!

Министерство спорта Российской Федерации поздравляет коллектив федерального журнала "Наркоконтроль" с 10-летием со дня выхода первого номера и отмечает выдающиеся профессиональные качества сотрудников редакционной коллегии.

Будучи ведущим научным изданием в сфере государственного контроля за оборотом наркотических веществ, журнал вносит значительный вклад в изучение наиболее актуальных проблем правоприменительной практики в России и за рубежом, а также в расширение международного сотрудничества для эффективного противодействия наркотизации.

Обеспечивая сохранение здоровья граждан и человеческого капитала нашей страны, журнал, в том числе способствует повышению качества антидопингового сопровождения российского спорта, что необходимо для успешной пропаганды его моральных и нравственных ценностей среди населения и поддержания высокой конкурентоспособности на международной спортивной арене.

Считаю, что наша совместная работа, направленная на решение фундаментальных социально-экономических задач, соответствует интересам государства и общества и имеет очевидный потенциал для дальнейшего развития.

Желаю журналу новых успехов и творческого долголетия!

С уважением,

Министр

В.Л.Мутко

Постановление Пленума Верховного Суда по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: новое – это хорошо забытое старое

УДК 343.57
ББК 67.408

ВОЛКОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ,
судья Хабаровского краевого суда, профессор
Дальневосточного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск)
volkovka@mail.ru

Статья посвящена новым разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. Проанализированы отдельные правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросам квалификации указанных преступлений. По результатам анализа автором сформулированы предложения по вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ.

Ключевые слова: разъяснение Пленума Верховного Суда РФ; преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами; проблемы квалификации преступлений; обратная сила уголовного закона.

Resolution of Plenum of the Supreme Court on cases of crimes connected to narcotic, psychotropic, drastic and poisonous substances: everything old is new again

VOLKOV KONSTANTIN A.,
Judge of the Khabarovsk Regional Court,
Professor of the Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice,
Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor (Khabarovsk)
volkovka@mail.ru

The article is devoted to new explanations given by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on cases of crimes connected to narcotic, psychotropic, drastic and poisonous substances. Several legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation regarding qualification of the said crimes are analyzed. By results of the analysis, the author formulates his proposals for qualification of the crime specified in Art. 228.1 of the RF Criminal Code.

Key words: explanation of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation; crimes connected to narcotic and psychotropic substances; issues of qualification of crimes; retroactive force of the criminal law.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ знаменует собой очередной этап обобщения практики применения уголовного законодательства, имеющей конечной целью повышение эффективности правоприменения по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 228–

234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, далее по тексту — УК РФ).

Потребность внесения изменений в ранее принятое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, сыгравшее позитивную роль в формировании единообразной следственной и судебной практики путем разъяснения наиболее сложных вопросов квалификации², была

¹ Российская газета. 2015. 10 июля.

² Об этом постановлении см.: Волков К.А., Федоренко Т.А. О судебной практике Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 13–14; Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для

обусловлена прежде всего изменениями уголовного закона, а также казуальной судебной практики по вопросам уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Следует отметить актуальность принятого постановления.

Во-первых, после существенной модернизации в 2012–2013 гг. уголовного закона в отношении преступлений, предусмотренных ст. 228–234¹ УК РФ, в следственной и судебной практике возник ряд дискуссионных вопросов, требующих практического решения.

Во-вторых, постановление Пленума дает разъяснения по вопросам не только квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, но и обобщает итоги анализа судебной практики назначения и освобождения от наказания, в т.ч. с учетом нового вида отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ). В свою очередь, это поможет унифицировать судебную практику и избежать следственных и судебных ошибок в применении уголовно-правовых норм, предусмотренных главой 25 УК РФ.

В-третьих, в новых разъяснениях Верховным Судом Российской Федерации кардинальным образом пересмотрена судебная практика, касающаяся квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Оценивая в целом данные в этом постановлении разъяснения по вопросам уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, хотелось бы остановиться на наиболее значимых из них для теории и практики применения уголовного права.

1. Прежде всего обращает на себя внимание положение п. 13 постановления, согласно которому «под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (приобретателю)».

В основу нового толкования термина «сбыт» положено словосочетание «незаконная деятельность». Согласно мнению специалистов в области русского языка, термин «деятельность» раскрывается посредством употребления таких понятий, как

правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

занятие, работа, труд³. Такое понимание указанного термина приводит к заключению, что при осуществлении любой деятельности поведению человека свойственны неоднократные действия, конечной целью которых является удовлетворение материальных и духовных потребностей (профессия, работа, труд и т.п.). Таким же образом в ст. 47 УК РФ определяется понятие «лишение права заниматься определенной деятельностью» — как запрет заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Справедливости ради следует сказать, что в действующем уголовном законе содержатся составы преступлений, где термин «деятельность» является нормообразующим признаком при установлении уголовной ответственности. В основном указанное понятие используется при характеристике объекта уголовно-правовой охраны (например, ст. 141, 141¹, 159⁴, 169, 171, 172, 202, 203, 205 УК РФ). Другие составы преступлений предусматривают ответственность за совершение посягательств в форме «деятельности». В частности, в ст. 205¹–205⁵ УК РФ общественно опасное деяние характеризуется активными действиями при осуществлении террористической деятельности. При этом в юридической литературе отмечается, что термину «деятельность» присуще с объективной стороны выполнение многократных систематических действий, а порой противоправных деяний⁴.

В свою очередь, изучение судебной практики по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ позволяет утверждать, что значительная часть случаев сбыта указанных средств и веществ действительно происходит в форме деятельности, которая направлена на получение материальной выгоды. Более того, как правило, такая деятельность осуществляется в рамках таких форм соучастия, как организованная группа или преступное сообщество (преступная организация).

Так, по приговору Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 14 октября 2009 г. гражданка Г. осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 3 п. «а», «г» ст. 228¹ УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом 20 000 руб. Осужденная Г., действуя в качестве руководителя организованной группы, умышленно из корыстных побуждений организовала совершение Б., Н. и иным лицом, являющимися участниками организованной преступной группы, покушения на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере (героина в количестве 119,59 г). Судом установлено, что Г. периодически передавала Б. и Н. по 3–4 свертка с героином для продажи

³ См.: Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. М., 2009. С. 143.

⁴ См.: Меркурьев В.В., Агапов П.В. Проблемы квалификации деятельности участников террористических групп и сообществ в Северо-Кавказском регионе // Российский следователь. 2013. № 20. С. 14–15.

по установленной ей же цене. Вырученные денежные средства Б. и Н. передавали Г., при этом часть героина и денежных средств в качестве вознаграждения оставляли себе⁵.

Вместе с тем судебная практика знает многочисленные примеры, когда сбыт наркотического средства или психотропного вещества возможен при совершении однократного действия. Так, приговором Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 11 ноября 2014 г. гражданин О. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228¹ и ч. 2 ст. 228 УК РФ. Судом О. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере, а также в незаконном приобретении и хранении наркотического средства в крупном размере (гашишного масла в количестве 9,91 г) без цели сбыта. Установлено, что О. 12 ноября 2013 г., находясь на лестничной площадке одного из многоквартирных домов г. Комсомольска-на-Амуре, умышленно из корыстных побуждений покушался на незаконный сбыт путем продажи за денежные средства С., действовавшего в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», наркотического средства (гашишное масло) в значительном размере⁶.

Представляется, что употребление термина «деятельность» применительно к понятию «сбыт наркотических средств и психотропных веществ» не может само по себе свидетельствовать об отказе высшего судебного органа страны признавать в качестве таковых однократный возмездный или безвозмездный способ передачи приобретателю наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов. Косвенно на это указывают другие положения измененного постановления Пленума Верховного Суда РФ (п. 13).

Так, во-первых, «сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения приобретателю о месте их хранения, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции».

Во-вторых, «не может квалифицироваться как незаконный сбыт реализация наркотического средства или психотропного вещества путем введения одним лицом другому лицу инъекций, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотиче-

ское средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями». Таким образом, даже однократное действие (непосредственное или опосредованное) по смыслу официального толкования Верховного Суда Российской Федерации должно рассматриваться как сбыт наркотического средства или психотропного вещества, включая случай, когда одним лицом вводится другому инъекция, при условии, что указанное средство или вещество не принадлежало самому потребителю.

При этом принципиальное значение при определении факта сбыта наркотического средства, психотропного вещества или их аналога имеет установление умысла виновного на преступное поведение. Согласно измененной редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, «об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.». Следует заметить, что данная формулировка дословно повторяет ранее действовавшее положение по этому вопросу.

2. Обращает на себя внимание положение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому «в тех случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамина гидрохлорид), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ» (п. 13). Следует напомнить, что впервые данная правовая позиция была сформулирована именно в первоначальной редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 15 июня 2006 г. Причиной появления данной нормы явились события десятилетней давности, когда в Москве ФСКН России было возбуждено несколько уголовных дел в отношении ветеринарных врачей. Врачам, применявшим кетамин в качестве анестезии при операциях домашним животным, инкриминировался сбыт наркотических средств. В связи с этим заслуживает поддержки установление разумных ограничений уголовной ответственности за сбыт наркотических средств и психотропных веществ в отношении лиц, осуществляющих ветеринарную деятельность с использованием запрещенных средств и веществ. Однако оснований для освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ в зависимости от использования веществ для профессиональных целей уголовный закон не содержит. В связи с этим в юридической литературе некоторые авторы отмечали противоречие данного подхода с действующими

⁵ Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 14 октября 2009 г. № 1-367/2009 // Архив Железнодорожного районного суда г. Хабаровска.

⁶ Приговор Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 11 ноября 2014 г. № 1-510/2014 // Архив Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края.

нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства⁷. По нашему глубокому убеждению, в данном случае Верховный Суд Российской Федерации сформировал практику применения нового основания для освобождения от уголовной ответственности за сбыт психотропного вещества (кетамин, кетамина гидрохлорид и т.п.) при осуществлении ветеринарной деятельности.

3. Важными являются положения пунктов 13.1 и 13.2 Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в которых дается подробная регламентация правил квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в случаях проведения правоохранительными органами проверочной закупки или иных оперативно-розыскных мероприятий.

Особенно важное разъяснение содержится в п. 13.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором обращено внимание на то, что «диспозиция ч. 1 ст. 228¹ УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Исходя из данной правовой позиции, Пленум Верховного Суда Российской Федерации делает два важных вывода.

Во-первых, «незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем».

Во-вторых, следует также говорить о незаконном сбыте, когда он осуществляется «в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации подчеркивается, что «изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного».

Здесь следует напомнить, что в предыдущей редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми ве-

ществами» правовая позиция по данному вопросу была противоположной. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации исходила из того, что при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота, а значит, предотвращение наступления вреда здоровью населения. В силу этого действия лица должны были квалифицироваться как покушение на совершение преступления.

Однако данная правовая позиция подвергалась обоснованной критике в юридической литературе. В частности, некоторые авторы обращали внимание, что состав рассматриваемого преступления является формальным, и как следствие, действия сбытчика подлежат квалификации как оконченное преступление⁸.

Новое разъяснение Верховного Суда Российской Федерации об уголовно-правовой оценке сбыта наркотического средства как оконченного преступления с момента отчуждения предмета преступления, указанного в ст. 228¹ УК РФ, представляется верным, т.к. в его основе лежит учение о преступлении, согласно которому преступление с формальным составом окончено с момента совершения общественно опасного деяния независимо от преступного результата.

4. Обращает на себя внимание очевидная проблема, которая возникла с учетом нового вектора судебной практики. Незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ до принятия постановления Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30 квалифицировался как покушение на преступление, а сегодня аналогичная ситуация требует уголовно-правовой оценки как оконченное преступление. В связи с этим нельзя не обратить внимание на вопрос об обратной силе уголовного закона с учетом нового понимания «сбыта» применительно к ст. 228¹ УК РФ. С одной стороны, если исходить из того, что источником уголовного права разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не являются, то вполне можно проигнорировать данный вопрос. С другой стороны, вполне очевидно, что пунктом 13.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30 уголовно-правовая норма ст. 228¹ УК РФ наполнена новым содержанием, что оказывает влияние на квалификацию сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При этом уголовная ответственность за преступление при сбыте указанных средств и веществ с 30 июня 2015 г. усилена. На наш взгляд, правоприменителю при квалификации преступления необходимо учитывать данное обстоятельство и руководствоваться положением, согласно которому норма, отягчающая ответственность, обратной силы не имеет (ст. 54

⁷ См.: Лужбин А.В., Волков К.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, в судебной практике и пути их решения Верховным Судом РФ // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 44.

⁸ См.: Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 1 (38). С. 3–4.

Конституции Российской Федерации и ст. 10 УК РФ). Резюмируя сказанное, можно сделать следующий вывод: оснований для применения нового положения Верховного Суда Российской Федерации на случаи совершения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов до вступления в силу новых разъяснений Пленума не имеется.

Перечень рассматриваемых вопросов, связанных с новой редакцией разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, безусловно, не является исчерпывающим. В то же время можно сделать вывод,

что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ помогают унифицировать судебную и следственную практику, предотвратить возможные ошибки в понимании и применении норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Не вызывает сомнений и следующий тезис: от того, насколько точно и правильно будут применяться уголовно-правовые нормы в судебной практике, во многом будет зависеть в целом успех в деле борьбы с наркопреступностью. Важную роль в этом процессе продолжают оказывать правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Волков К.А. О судебной практике Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами / К.А. Волков, Т.А. Федоренко // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 13–14.
2. Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 3–9.
3. Лужбин А.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, в судебной практике и пути их решения Верховным Судом Российской Федерации / А.В. Лужбин, К.А. Волков // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 43–45.
4. Меркурьев В.В. Проблемы квалификации деятельности участников террористических групп и сообществ в Северо-Кавказском регионе / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Российский следователь. 2013. № 20. С. 14–18.
5. Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

Reference

1. Volkov K.A., Fedorenko T.A. O sudebnoj praktike Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami i psikhotropny'mi veshhestvami [On judiciary practice of the Supreme Court of the Russian Federation on cases of crimes connected to narcotic and psychotropic substances] // Narkokontrol'. - Drug Control. 2006. No.3, pp. 13-14 (in Russian).
2. Kurchenko V.N. Problemy' kvalifikatsii sby'ta narkotikov: sudebnoe tolkovanie [Issues of drug dealing qualification: Judicial interpretation] // Narkokontrol'. - Drug Control. 2015. No.1, pp. 3-9 (in Russian).
3. Luzhbin A.V., Volkov K.A. Problemy' kvalifikatsii prestuplenij, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami i psikhotropny'mi veshhestvami, v sudebnoj praktike i puti ikh resheniya Verkhovny'm Sudom Rossijskoj Federatsii [Issues of qualification of crimes connected to narcotic and psychotropic substances in judiciary practice and ways of their resolution by the Supreme Court of the Russian Federation] // Rossijskaya yustitsia. – Russian Justice. 2008. No.1, pp. 43-45 (in Russian).
4. Merkur'yev V.V., Agapov P.V. Problemy' kvalifikatsii deyatel'nosti uchastnikov terroristicheskikh grupp i soobshhestv v Severo-Kavkazskom regione [Issues of qualification of activities of participants of terrorist groups and communities in the North Caucasian Region] // Rossijskij sledovatel' – Russian Investigator. 2013. No.20, pp. 14-18 (in Russian).
5. Fedorov A.V. Znachenie postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 "O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, sil'nodejstvuyushhimi i yadovity'mi veshhestvami" dlya pravoprimenitel'noj praktiki i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva" [Significance of Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dd. June 15, 2006 No.14 "On judiciary practice on cases of crimes connected to narcotic, psychotropic, drastic and poisonous substances" for law enforcement practice and perfection of the legislation] / A.V. Fedorov // Narkokontrol'. - Drug Control. 2006. No.3, pp. 15-19 (in Russian).

Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике

УДК 343.57
ББК 67.408

ШЕВЧЕНКО ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
первый заместитель прокурора города Пскова
Псковской области, соискатель Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Псков)
evgs@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы квалификации сбыта наркотиков и посредничества в их приобретении, дается критический анализ сложившейся судебной практики. Автором оцениваются выработанные Верховным Судом РФ на основе гражданско-правовых категорий критерии разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств, предлагаются изменения в законодательство.

Ключевые слова: посредничество, пособничество, инициатива в приобретении наркотика, сбыт в интересах приобретателя.

Issues of criteria definition for differentiation of drug dealing and mediation in purchase of drugs in the judiciary practice

SHEVCHENKO EVGENIY N.,
First Deputy Prosecutor of the City of Pskov, Pskov Region,
External doctoral candidate of the Academy of the State Office
of Public Prosecutor of the Russian Federation (Pskov)
evgs@yandex.ru

The article deals with problems of qualification of drug trafficking and brokering in their purchase, provides a critical analysis of the current judicial practice. The author estimates developed by the Supreme Court of the Russian Federation on the basis of civil law categories of criteria of differentiation marketing and mediation in purchase of drugs, the proposed changes to the legislation.

Key words: mediation, aiding, initiative in the acquisition of drug sales, in the interests of the purchaser.

В юридической литературе неоднократно рассматривался вопрос об определении в судебной практике критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств¹, однако эти исследования проводились в условиях действия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (с изменениями и дополнениями от 23 декабря 2010 г.)², оказавшего существенное влияние на формиро-

вание единообразной судебной практики в указанной сфере³.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁴ существенно изменены подходы к такому разграничению.

¹ См., напр.: Гарманов В.М., Кираисаев Н.И. О содержании признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и критериях отграничения сбыта от пособничества приобретателю // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 22–28; Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 3–9.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12.

³ Об этом постановлении см.: Волков К.А., Федоренко Т.А. О судебной практике Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 13–14; Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

⁴ Российская газета. 2015. 10 июля.

Понятия сбыта и посредничества в приобретении наркотиков в судебной практике за последнее десятилетие неоднократно эволюционировали.

Если первоначально сбытом признавалась любая форма перехода наркотика от одного лица к другому, то впоследствии понятие сбыта сужается.

Так, до 2001 г. сбыт наркотических средств трактовался Верховным Судом Российской Федерации в самом широком смысле, как любой способ продвижения наркотического средства до потребителя, вне зависимости от наличия факта предварительного заказа наркотика. Соответственно, обусловленность действий сбытчика наркотического средства действиями заказчика, инициировавшего приобретение и передачу ему наркотика, призналась в юридическом плане индифферентной и не влияющей на квалификацию. Соответствующая позиция выражена Верховным Судом Российской Федерации, в частности, по делу Домке и Черных в определении от 1 ноября 1994 г.⁵

Впоследствии Верховный Суд Российской Федерации принципиально изменил подход к квалификации действий лиц, приобретающих наркотики для других субъектов.

Высшим судебным органом была сформулирована позиция, согласно которой, во-первых, субъект, приобретающий наркотические средства по просьбе и за деньги другого субъекта и впоследствии передающий их инициатору, не является сбытчиком, а, во-вторых, инициатор получения наркотического средства не выступает «приобретателем» в смысле, заложенном в ч. 1 ст. 228 УК РФ, поскольку является владельцем наркотика уже в момент его передачи посреднику третьим лицом. Одновременно Верховным Судом Российской Федерации предложено считать посредников соисполнителями в приобретении наркотического средства. Таким образом, под понятие «сбыт» не подпадают действия лиц, выполняющих поручение о покупке наркотика и тем самым действующих в «чужом интересе». Одним из первых дел, в котором данная позиция нашла отражение, стало дело по обвинению Гаранова⁶.

Иными словами, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, посредник, фактически приобретающий наркотик в целях его передачи тем или иным лицам, являющимся конечными «бенефициарами», осуществляет функцию «поверенного» в гражданско-правовом смысле, не образующую объективной стороны приобретения наркотического средства, поскольку права на наркотик возникают непосредственно у заказчика.

Указанная практика сохранялась до последнего времени, с тем лишь отличием, что сейчас оказание помощи в приобретении наркотичес-

кого средства лицом, им не обладающим, квалифицируется уже не как соисполнительство, а как пособничество в приобретении наркотического средства. В литературе данная практика, расширяющая легальное понятие пособничества в преступлении, обоснованно подвергалась критике⁷.

Как верно отмечалось исследователями этой проблемы, ни одна из законодательно закрепленных форм оказания содействия исполнителю не охватывает факт непосредственного получения предмета преступления и его последующей передачи инициатору.

Заранее выраженное обещание сбыть или приобрести предмет преступления не может быть основанием квалификации действий лица, выразившихся в приобретении наркотического средства по поручению инициатора в качестве пособничества, уже постольку, поскольку такое обещание по смыслу нормы является условием совершения исполнителем преступления и именно последний получает его в результате посягательства, а не наоборот.

Очевидно, что посредничество в приобретении наркотических средств нельзя рассматривать и в качестве разновидности «устранения препятствий», а также «предоставления средств совершения преступления».

Другим важным аргументом является теоретическая неоправданность использования при правовой оценке физического перехода наркотических средств от одного лица к другому гражданско-правовых категорий обязательственного права. В связи с этим Д.М. Молчанов резонно замечает: «Ведь не приходит же нам в голову считать исполнителем убийства не того, кто причинил смерть, а заказчика преступления! Почему же тогда исполнителем в приобретении наркотических средств предлагается считать того, на чьи деньги были приобретены наркотики, а не собственно

⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 6. С. 9–10.

⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 2.

⁷ Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 3–9; Гарманов В.М., Караисаев Н.И. О содержании признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и критериях ограничения сбыта от пособничества приобретению // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 22–28; Молчанов Д.М. Роль посредника в двусторонних преступлениях (на примере посредничества в незаконном сбыте или приобретении наркотических средств // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IX Международной научно-практической конференции (25–27 января 2012 г.). М. : Проспект, 2012. С. 379–384; Любавина М.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 № 14 с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 / под ред. А.Н. Попова. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. С. 55.

приобретателя?»⁸. Следует заметить, что признак судебной практикой действий, составляющих объективную сторону преступления, но совершаемых «в чужом интересе» в качестве пособничества, является свидетельством возрождения давно отвергнутых в теории экстенсивных концепций соучастия, согласно которым главное в понимании соучастия — это определение субъективной заинтересованности в преступлении.

Согласно названным концепциям, получившим свое развитие благодаря работам немецких юристов в начале XX века, исполнителем должен считаться тот, кто преследует собственный интерес в преступном результате, остальные же соучастники могут рассматриваться только как пособники независимо от их объективной роли в совершении преступления⁹.

Так, по одному из дел Верховный суд ФРГ признал сестру матери новорожденного ребенка, убившую младенца, пособницей, а мать — исполнительницей преступления только на том основании, что сестра совершила убийство в интересах матери, т.е. участвовала в чужом деянии¹⁰. Очевидно, что при таком подходе любые внешние формы преступного поведения утрачивают объективные критерии их отнесения к тому или иному виду соучастия, тогда как решающим основанием разграничения исполнения от пособничества становится внутреннее отношение участвующих в преступлении к деянию.

На наш взгляд, любая юридическая конструкция призвана отражать объективные зависимости в той или иной сфере правоотношений и на основе этого выполнять определенные квалификационные задачи: выработать правила квалификации и определять критерии разграничения между сходными преступлениями.

В этой связи закономерен вопрос: выполняет ли созданный Верховным Судом РФ конструкт свои служебные функции? Иными словами, можно ли, следуя позиции высшего судебного органа, распространившего цивилистические подходы к пониманию вопросов принадлежности наркотических средств при квалификации преступлений, дать более или менее приемлемый ответ на вопрос, чем отличается посредник от сбытчика, при том что их действия с содержательной стороны зачастую тождественны?

По нашему мнению, указанный вопрос как в уголовно-правовой науке, так и в правоприменительной деятельности до настоящего времени не получил удовлетворительного решения. Обобщение судебной практики позволяет выделить следующие основные критерии разграничения сбыта наркотического средства и посредничества в его

приобретении, сформулированные Верховным Судом Российской Федерации.

Во-первых, инициатива приобретения наркотика всегда исходит от приобретателя, который, в конечном счете, и становится обладателем наркотика. В решениях по конкретным делам неизменно подчеркивалось, что посредник всегда действует по просьбе заказчика. Однако в таком случае возникает вопрос о том, имеется ли коренное различие между действиями субъекта, покупающего наркотик для потребителя в связи с обращением последнего, и такими же действиями субъекта, но выступившего с инициативой приобретения наркотика перед потребителем, при том условии, что как в первом, так и во втором случае такое лицо не является владельцем наркотика на момент достижения соглашения с потребителем и не действует в интересах сбытчика, а заинтересован, к примеру, в получении части наркотического средства как платы за услугу.

Отвечая на этот вопрос, следует признать, что как в случае обращения потребителя к посреднику, так и в случае поступления предложения от посредника к потребителю мы имеем дело фактически с одной и той же ситуацией, поскольку в любом случае потребитель, желая получить наркотик, выражает просьбу о выполнении посредником действий, результатом которых будет являться передача ему наркотика. Соответственно, посредник в любом случае будет действовать по инициативе заказчика и в его интересах, или «по просьбе приобретателя», как это формулируется Верховным Судом РФ, вне зависимости от того, от кого исходило предложение о приобретении наркотиков.

По нашему мнению, разграничение случаев посредничества в приобретении и сбыта наркотиков не может быть проведено по указанному критерию уже только потому, что сам факт обращения за помощью в приобретении наркотика не делает из лица, выполняющего поручение о приобретении наркотика, посредника, как и сбытчик не становится посредником, если инициатива в приобретении наркотика поступила именно от потребителя.

Во-вторых, по мнению Верховного Суда РФ, посредничество характеризуется приобретением наркотика по поручению инициатора сделки, при том, что лицо, выполняющее такое поручение, не обладает наркотиком на момент возникновения договоренности. Именно отсутствие факта владения посредником наркотиком на момент достижения договоренности с инициатором его приобретения свидетельствует, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, о том, что владельцем наркотического средства становится именно инициатор его приобретения в момент покупки его посредником. Соответственно, квалификация случаев «посредственного приобретения» в качестве пособничества распространена высшим судебным органом на все случаи отношений, строящихся по типу «заказ — оплата — наркотик».

⁸ Молчанов Д.М. Указ. соч. С. 381–382.

⁹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 92–93.

¹⁰ Там же. С. 7.

Однако в действительности получили широкое распространение случаи, когда сбытчики наркотиков первоначально формируют спрос путем получения заказов от потребителей, получают деньги, а уже потом закупают партию наркотиков и передают заказчикам. Таким образом, в данных случаях внешне сбытчик действует как посредник, поскольку приобретение им наркотических средств осуществляется в интересах определенного заказчика и за его деньги. Однако понятно, что такой образ действия посредника — всего лишь способ конспирации и, в конечном счете, служит задачам оптимизации реализационной деятельности.

Таким образом, реальный сбытчик может и не иметь в своем распоряжении на момент обращения потребителя наркотика, однако это обстоятельство не значит, что последний действует «в чужом интересе». Иное решение указанного вопроса фактически означало бы, что сбытчиком может быть признан исключительно субъект, обладающий наркотиком в момент обращения к нему потребителя, что обусловило бы признание лиц, заказывающих партии наркотиков после формирования спроса на них и получающих доход посредством их перепродажи, лишь пособниками приобретателей.

Другим критерием разграничения посредничества от сбыта, предложенным высшей судебной инстанцией, является факт приобретения наркотика за деньги потребителя. Безусловно, в большинстве случаев деньги принадлежат инициатору сделки, а встречное предоставление передается обладателю наркотика одновременно с получением от него соответствующего предмета сделки. Однако в действительности имеют место случаи, когда посредник, действуя по просьбе потребителя, приобретает наркотик за свой счет и после передачи его приобретателю получает от него компенсацию своих затрат в том или ином выражении. В связи с этим возникает вопрос: влияет ли момент производства взаиморасчетов между указанными субъектами на квалификацию действий посредника? Очевидно, что оплата расходов посредника, действующего фактически в качестве «поверенного», возможна и после совершения им значимых для инициатора сделки действий. Поэтому с содержательной стороны момент передачи денег посреднику не имеет значения.

Тем не менее остается неясным другой вопрос: как в таком случае квалифицировать действия посредника, приобретающего наркотик по просьбе потребителя за свои деньги и передающего его последнему уже за повышенную цену или, например, увеличивающего цену наркотика в момент достижения соглашения, т.е. фактически осуществляющего как в первом, так и во втором случае перепродажу наркотика? Понятно, что границы между действиями такого посредника и сбытчика стираются вне зависимости от того, как понимать факт увеличения покупной цены наркотика — как вознаграждение за посреднические услуги или в ка-

честве признака реализационной деятельности. Следуя позиции Верховного Суда Российской Федерации, в качестве критерия разграничения таких случаев посредничества и сбыта можно было бы предложить, вероятно, самый простой и лежащий на поверхности признак — возмездность действий посредника в отношениях с инициатором приобретения наркотика.

Однако Верховным Судом Российской Федерации неоднократно подчеркивалось в решениях по конкретным делам, что оплата услуг посредника не делает последнего сбытчиком. Отсюда должен бы следовать логичный вывод, что в случае если посредник в целях извлечения выгоды увеличивает цену приобретаемого наркотика и тем самым обогащается за счет инициатора его приобретения, то налицо признаки реализационной деятельности, т.е. сбыта, несмотря на то, что само по себе приобретение наркотика носило характер помощи его потребителю.

Вместе с тем изучение судебной практики свидетельствует, скорее, об обратном: факт обогащения посредника не признается имеющим правового значения для квалификации. Так, Верховным Судом Российской Федерации на основе обобщения предшествующей практики сформулирована позиция, согласно которой для квалификации действий посредника в сбыте или в приобретении наркотических средств как пособника таким действиям не имеет значения, совершил ли он эти действия за вознаграждение или нет, получил ли он в качестве вознаграждения деньги либо наркотическое средство, когда возник вопрос о вознаграждении, до совершения посреднических действий либо после этого, а также от кого (приобретателя либо посредника) исходила инициатива вознаграждения¹¹. С этого момента, как представляется, вопросы оплаты наркотика во взаимоотношениях между посредником и приобретателем перестали иметь какое-либо юридическое значение и проблема разграничения посредничества и сбыта стала еще более запутанной.

Как видно, указанные критерии как в целом, так и в отдельности не позволяют провести водораздел между посредничеством в приобретении наркотика и сбытом. Проводимая Верховным Судом Российской Федерации позиция фактически исключает иной вариант квалификации действий посредника в качестве пособника как в случае оказания им разовой безвозмездной помощи в приобретении наркотика, так и в случае направленной на извлечение выгоды систематической деятельности наркосбытчика, формирующего заказ на наркотики и приобретающего их по поруче-

¹¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

нию значительного количества лиц у того или иного сбытчика как за деньги потребителей, так и за свои средства с последующим взаиморасчетом с инициаторами сделок.

В свою очередь, анализ взаимосвязей между субъектами, вовлеченными в наркобизнес, свидетельствует, что значительный массив сделок по отчуждению крупных партий наркотиков осуществляется с участием тех же посредников, приобретающих наркотики по поручению заказчика и за их деньги у непосредственных производителей и изготовителей. Как верно замечает В.Н. Курченко, посредник выступает в качестве одного из звеньев системы сбыта наркотиков либо его реализатором (распространителем), действующим по просьбе покупателя¹².

Если следовать логике сложившейся судебной практики, то действительными сбытчиками могут быть признаны лишь их производители и изготовители, тогда как все остальные звенья в цепи продвижения наркотика до конечного потребителя являются пособниками приобретателей.

Как видится, одним из путей решения вышеуказанных квалификационных проблем является создание специальных норм, устанавливающих ответственность за посредничество как за самостоятельное преступление, объединяющее в едином составе действия, заключающиеся в предоставлении помощи приобретателю и (или) сбытчику.

Однако представляется, что одна только уголовно-правовая регламентация посредничества не решит задачи его разграничения от сбыта, поскольку выработка каких-либо объективных критериев такого разграничения, на наш взгляд, невозможна без отказа от использования гражданского представления о владельце наркотика как о собственнике, обладающем вещью от себя и для себя, в отличие от пассивного ее держателя, не имеющего прав владения и действующего в чужих интересах.

Согласно этому подходу главным и фактически единственным, как показано выше, отличием посредника от сбытчика является зависимость первого от действий инициатора покупки наркотика, которая выражается в подчиненности намерений посредника при определении судьбы наркотика от заказа последнего, т.е. субъективный критерий. При этом тождественность набора фактических возможностей у посредника и сбытчика по использованию и распоряжению наркотиком в данном случае игнорируется.

В этой связи мы солидарны с Н.Ф. Мурашовым, согласно позиции которого персональная ответственность и/или владение наркотиками уголовно-правового значения при решении вопроса об уголовной ответственности за сбыт не имеет. Исполнителем преступления является то лицо, в действиях которого есть признаки объективной

стороны того или иного состава преступления. Именно это лицо совершает запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. Применительно к незаконному сбыту — завершает «цепочку» по доставлению наркотика от производителя к потребителю¹³.

Однако определять уголовно-правовой статус субъекта, по нашему мнению, должен именно характер фактической присвоенности наркотика, проявляющийся в той или иной совокупности возможностей в отношении предмета обладания.

В этом смысле сбыт суть переход возможностей, связанных с его фактическим владением. Поэтому он всегда характеризуется двумя моментами: во-первых, реализацией сбытчиком возможности отчуждения наркотика, проистекающей из обладания им, а во-вторых, сменой субъекта его нахождения с одновременным появлением состояния исключительной зависимости наркотика от действий нового обладателя.

Иными словами, следуя пониманию приобретения наркотика в качестве любого действия, в результате которого лицо становится его владельцем и получает возможность непосредственного воздействия на предмет обладания, мы должны признавать посредника приобретателем и, соответственно, считать покупку наркотических средств через посредника событием с двумя фактами их приобретения: посредником, а затем заказчиком¹⁴.

При этом цель действий посредника, заключающаяся в оказании помощи заказчику в получении наркотика, предполагает осознание последним того факта, что покупка наркотика совершается им для последующей передачи его заказчику, т.е. с целью сбыта.

Таким образом, последовательная смена приобретателей наркотика означает и такую же смену сбытчиков. В этой связи, с нашей точки зрения, было бы более правильным действия лица, приобретающего по просьбе заказчика наркотик и впоследствии передающего этот наркотик инициатору сделки, квалифицировать в качестве сбыта, тогда как к посредничеству следовало бы относить исключительно действия, направленные на создание условий для заключения и исполнения сделки по приобретению наркотика.

Представляется, что такая квалификация действий посредника правильно отражает его истинную сущность и в большей степени способствует целям борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30 в действующее постановление «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркоти-

¹² Курченко В.Н. Указ. соч. С. 5.

¹³ Мурашев Н.Ф. О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование». Доктринальное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 37.

¹⁴ Бриллиантов А. О правовой оценке роли посредника в преступлении // Уголовное право. 2006. № 5. С. 15.

ческими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» внесены существенные изменения, касающиеся, в том числе, вопросов квалификации действий посредников.

В предыдущей редакции п. 13 постановления действия посредника предлагалось квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник. Данные положения новым постановлением исключены. Понятие «посредник» в постановлении больше уже не встречается.

Одновременно постановление дополнено пунктом 15.1, согласно которому в случае, когда лицо передает приобретателю наркотик по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в его незаконном сбыте.

Итак, Верховный Суд Российской Федерации отказался от практики квалификации действий

посредника, действующего в интересах сбытчика, в качестве пособничества сбыту, разделив тем самым наиболее представленную в литературе точку зрения, согласно которой природа оказания помощи сбытчику в продвижении наркотика есть выполнение объективной стороны сбыта.

Между тем высший судебный орган не высказался относительно правил квалификации действий посредника, действующего в интересах приобретателя. Соответственно, вопрос о том, следует ли такие действия квалифицировать в качестве соисполнительства в приобретении наркотиков либо по-прежнему признавать их пособничеством в приобретении, или, исходя из обновленного понятия сбыта, считать именно таковым, остается открытым, а это значит, что проблемы разграничения сбыта наркотиков и посредничества в их приобретении, как и ранее, остаются актуальными.

Литература

1. Бриллиантов А. О правовой оценке роли посредника в преступлении / А. Бриллиантов // Уголовное право. 2006. № 5. С. 12–16.
2. Волков К.А. О судебной практике Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами / К.А. Волков, Т.А. Федоренко // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 13–14.
3. Гарманов В.М. О содержании признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и критериях отграничения сбыта от пособничества приобретению / В.М. Гарманов, Н.И. Карайсаев // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 22–28.
4. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении / М.И. Ковалев. Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 1999. 199 с.
5. Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 3–9.
6. Любавина М.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 № 14 с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 / М.А. Любавина; под ред. А.Н. Попова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. 151 с.
7. Молчанов Д.М. Роль посредника в двусторонних преступлениях (на примере посредничества в незаконном сбыте или приобретении наркотических средств) / Д.М. Молчанов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической

Reference

1. Brilliantov A. O pravovoj otsenke roli posrednika v prestuplenii [On legal estimation of the intermediary's role in a crime] // Ugolovnoye pravo. - Criminal Law. 2006. No. 5 pp. 12-16 (in Russian).
2. Volkov K.A., Fedorenko T.A. O sudebnoj praktike Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami i psikhotropny'mi veshhestvami [On judiciary practice of the Supreme Court of the Russian Federation on cases of crimes connected to narcotic and psychotropic substances] // Narkokontrol'. - Drug Control 2006. No.3, pp. 13-14 (in Russian).
3. Garmanov V.M., Karaisaev N.I. O sodержanii priznakov sby'ta narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv ili ikh analogov i kriteriyakh ogranicheniya sby'ta ot posobnichestva priobreteniyu [On the content of attributes of dealing in narcotic, psychotropic substances or their analogues and criteria for differentiation of dealing from accessory in purchase] // Narkokontrol'. - Drug Control 2012. No.1, pp. 22-28 (in Russian).
4. Kovalev M.I. Souchastie v prestuplenii [Accessory in crime]. Ekaterinburg: Izd-vo UrGYuA - UrSLA Publishing House, 1999. 199 pp. (in Russian).
5. Kurchenko V.N. Problemy' kvalifikatsii sby'ta narkotikov: sudebnoe tolkovanie [Issues of drug dealing qualification: Judicial interpretation] // Narkokontrol'. - Drug Control 2015. No.1 pp. 3-9 (in Russian).
6. Lyubavina M.A. Kommentarij k postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii "O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, sil'nodejstvuyushhimi i yadovity'mi veshhestvami" ot 15.06.2006 No. 14 s izmeneniyami, vnesyonny'mi postanovleniem Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.12.2010 / pod red. A.N. Popova. - SPb.: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury' Rossijskoj Federatsii [Comment to Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judiciary practice on cases of crimes connected to narcotic, psychotropic, drastic and poisonous substances" dd. June 15, 2006 No.14 as amended by Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dd. December 23, 2010 / under the editorship of A.N. Popov. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (Branch of the Academy of the State Office of Public Prosecutor of the Russian Federation)]. 2011, 151 pp. (in Russian).
7. Molchanov D.M. Rol' posrednika v dvustoronnikh prestupleniyakh (na primere posrednichestva v nezakonnom sby'te ili priobretenii narkoticheskikh sredstv // Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: Materialy' IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (25-27 yanvarya 2012 g.) [Role of the intermediary in bilateral crimes (by example of intermediation in illegal sale or purchase of narcotic substances] // Criminal law: Strategy of development in the 21st century:

- конференции (25–27 января 2012 г.). М. : Проспект, 2012. С. 379–384.
8. Мурашев Н.Ф. О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование». Доктринальное толкование / Н.Ф. Мурашев // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 35–41.
 9. Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.
8. Murashev N.F. O nekotory'kh polozheniyakh stat'i V.N. Kurchenko "Problemy' kvalifikatsii sby'ta narkotikov: sudebnoe tolkovanie". Doktrinal'noe tolkovanie [On several provisions of V.N. Kurchenko's article "Issues of drug dealing qualification: Judicial interpretation". Doctrinal interpretation.] // Narkokontrol'. - Drug Control 2015. No.2, pp. 35-41 (in Russian).
 9. Fedorov A.V. Znachenie postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. No. 14 "O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, sil'nodejstvuyushhimi i yadovity'mi veshhestvami" dlya pravoprimeritel'noj praktiki i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva" [Significance of Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dd. June 15, 2006 No.14 "On judiciary practice on cases of crimes connected to narcotic, psychotropic, drastic and poisonous substances" for law enforcement practice and perfection of the legislation] // Narkokontrol'. - Drug Control 2006. No.3, pp. 15-19 (in Russian).

Российский следователь

Журнал издается с 1999 г.

ISSN 1812–3783

Главный редактор:

Борбат Андрей Владимирович,

Заслуженный юрист Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

Периодичность в месяц — 2; 56 стр.

Стоимость одного номера

при подписке через редакцию — 320 Р

ИНДЕКСЫ ПО КАТАЛОГАМ:

«Роспечать» — 48630, 70412 (годовая)

журнал входит в комплекты:

«Российский следователь» с приложением» — 46779

«Библиотека прокурора» — 25210

«Объединенный каталог» — 26069

«Почта России» — 10869

журнал входит в комплекты:

«Российский следователь» с приложением» — 99616

«Библиотека прокурора» — 04081

Центр редакционной подписки:
8-800-333-28-04, (495) 617-18-88,
e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Отдел по работе с авторами:
(495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru
http: www.lawinfo.ru

22 августа 2015 г. исполнилось 65 лет известному российскому криминалисту, доктору юридических наук, профессору, Заслуженному юристу Российской Федерации Карагодину Валерию Николаевичу. Редакция журнала «Наркоконтроль» поздравляет Валерия Николаевича с этой замечательной датой и представляет вниманию читателей журнала его очередную статью по наркотематике.

УДК 343.98.067
ББК 67.52

Некоторые особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотиков

КАРАГОДИН ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
заместитель директора Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации» —
декан второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбург), Заслуженный юрист
Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
karagodin_vn@mail.ru

ВАХМЯНИНА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА,
заведующая кафедрой криминалистики второго факультета
повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук
vakhm-natalya@narod.ru

В статье исследуются особенности изучения личности несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выявления субъектов, вовлекших несовершеннолетних в совершение посягательств данного вида, допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и специфика профилактики по делам рассматриваемой категории.

Ключевые слова: несовершеннолетние, незаконный оборот наркотических средств, обстоятельства приобретения и сбыта наркотиков, оперативно-розыскные меры, допрос свидетелей, подозреваемых (обвиняемых), предупреждение незаконного оборота наркотиков.

Several features of investigation of criminal cases of crimes in drug trafficking committed by minors

KARAGODIN VALERIY N.,
Deputy Director of the Institute of Advanced Training of Federal State Government Institution of Higher Education
"Academy of the Investigation Committee of the Russian Federation",
Dean of the Second Faculty of Advanced Training (located in Ekaterinburg),
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Legal Sciences, Professor
karagodin_vn@mail.ru

VAKHMYANINA NATALIA B.,
Head of the Criminalistics Department at the Second Faculty of Advanced Training (located in Ekaterinburg)
of the Institute of Advanced Training of Federal State Government Institution of Higher Education
"Academy of the Investigation Committee of the Russian Federation",
Candidate of Juridical Sciences
vakhm-natalya@narod.ru

In the article features of studying of the identity of minor suspects (accused) in commission crimes connected with a drug trafficking, identifications of the subjects which involved minors in commission of encroachments of this look, interrogation of the minor suspects (accused) and specifics of prevention for the considered category are investigated.

Key words: minors, illicit trafficking in drugs, circumstances of acquisition and sale of drugs, operational search measures, interrogation of the witnesses, suspects (accused), the prevention of drug trafficking.

В криминалистических исследованиях, в т.ч. опубликованных на страницах журнала «Наркоконтроль», как правило, уделяется внимание общим вопросам расследования наркопреступлений¹ и проведения при этом конкретных следственных действий (обыска², допроса и проверки показаний³, предъявления для опознания⁴, следственного эксперимента⁵ и др.), тогда как имеются соответствующие особенности применительно к отдельным категориям таких посягательств, в частности, совершенным несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотиков. В данном случае понятие «наркотики» используется в широком (собирательном) смысле этого слова, обобщающем все психоактивные вещества, за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, наркосодержащие растения и их части, сильнодействующие и ядовитые вещества. Уже в этом году установлена уголовная ответственность за незаконный оборот еще одного вида такого рода веществ — новых потенциально опасных психоактивных веществ⁶, что должно учитываться при проведении криминалистических исследований.

Из имеющейся следственной практики видно, что в большинстве случаев преступления не-

совершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков⁷ выявляются в ходе обычного досмотра при проведении полицейского патрулирования, и лишь незначительная часть таких деяний раскрывается при проведении оперативно-розыскных мероприятий по задержанию с личным участием купли-продажи наркотических средств (оперативного эксперимента, проверочной закупки, контролируемой поставки). При этом, как правило, наблюдается инертность органов расследования в установлении источника происхождения наркотических средств, обнаруженных у несовершеннолетних, в т.ч. не проводится изучение круга общения несовершеннолетних, не обобщаются и не изучаются сведения об их переговорах по мобильной и электронной связи, данные о личных контактах задержанных, предшествовавших выполнению незаконных операций с наркотическими веществами⁸, а выделение уголовных дел в отношении неустановленных наркосбытчиков имеет формальный характер⁹.

В значительном количестве уголовных дел отсутствуют поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий с целью установления источников происхождения наркотиков и иных участников расследуемого преступления. На имеющиеся в некоторых уголовных делах поручения, как правило, поступают достаточно формальные ответы из органов внутренних дел. Все это дает основания для вывода о слабой организации взаимодействия следователя и органов оперативно-розыскной деятельности и необходимости его совершенствования¹⁰.

Представляется, что при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории должны обязательно приниматься меры к установлению обстоятельств приобретения наркотиков несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) и истинных целей и мотивов таких действий. Для этого в том числе рекомендуется тщательно выяснять, с кем контактировал несовершеннолетний перед задержанием, какие учреждения и организации посещал, не пользовался ли там не принад-

¹ См., напр.: Строгая Н.В. Особенности завершающего этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2009. № 1. С. 14–17.

² См.: Аленин А.П. Подготовка к обыску по делам о незаконном обороте наркотиков // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 21–26; Аленин А.П. Тактика личного обыска по делам, относящимся к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2007. № 3. С. 38–40; Пропастин С.В. Деятельность следователя на подготовительном этапе обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 32–35.

³ См.: Дондуков Б.Г. Тактика допроса при расследовании незаконного сбыта наркотиков // Российский следователь. 2011. № 2. С. 2–4; Аленин А.П. Тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 16–19.

⁴ См.: Аленин А.П. Тактика предъявления для опознания по делам о незаконном обороте наркотических средств // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 8–16.

⁵ См.: Аленин А.П. Тактика следственного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 35–40.

⁶ Об этих веществах см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16; Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 16–21; Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы применения // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 26–30.

⁷ Об этих преступлениях см.: Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н. Криминалистическая характеристика совершаемых несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 15–19.

⁸ Необходимо также учитывать, что некоторые несовершеннолетние для установления контактов с субъектами сбыта наркотиков используют телефоны и компьютеры своих знакомых, родственников, а также средства электронной связи в интернет-кафе, по месту учебы, работы и т.п.

⁹ См.: Калугин А.Г. Обоснованность выделения в отдельное производство уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 10–13.

¹⁰ См.: Лазарева Л.В. Взаимодействие следователя с аппаратами по борьбе с незаконным оборотом наркотиков при расследовании преступлений // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 16–19.

лежащими ему средствами телефонной и электронной связи.

В любых ситуациях органами расследования должна проверяться версия о возможном вовлечении взрослыми несовершеннолетнего в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков. Уместно напомнить, что в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ влияние более старших лиц на несовершеннолетнего является обстоятельством, подлежащим доказыванию по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия.

В этих целях должна проводиться оперативно-розыскная деятельность. Возможности ее достаточно широки. В отношении значительной части подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, применяется такая мера пресечения, как подписка о невыезде. Думается, что взрослые соучастники, если они существуют, могут контактировать с несовершеннолетним в связи с изъятием у него наркотических средств, для получения информации о ходе расследования и т.п. Несовершеннолетние субъекты сбыта вынуждены объяснять соучастникам причины невыполнения взятых на себя обязательств. Наркозависимые несовершеннолетние, скорее всего, обратятся к продавцам за новой партией наркотиков, необходимых для удовлетворения потребности в них. В таком случае при осуществлении в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий наблюдения за несовершеннолетним могут быть выявлены указанные контакты, а следовательно, и преступные связи.

Важное тактическое и процессуальное значение имеет изучение личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

В тактических целях личность несовершеннолетнего изучается при подготовке к проведению допроса и других следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого), для выбора наиболее эффективных приемов получения от него искомой информации, а также определения направления и наиболее продуктивных методов расследования уголовного дела в целом.

Для решения этих задач необходимы допросы родителей, соседей, педагогов, знакомых подозреваемого (обвиняемого), истребование характеризующих материалов из правоохранительных учреждений, по месту жительства, работы, учебы несовершеннолетних.

Необходимо заметить, что родители, педагоги, близкие, знакомые несовершеннолетних, замеченных в нерегулярном потреблении наркотиков или единичных правонарушениях, связанных с их незаконным оборотом, не всегда склонны к откровенности. Поэтому изучение личности несовершеннолетних рекомендуется начинать с допросов лиц, более расположенных к даче объективных и достоверных показаний. В качестве таких свидетелей

могут быть допрошены лица, наблюдавшие изменения поведения несовершеннолетнего, признаки которого могут свидетельствовать о наличии у него наркомании.

Думается, что при допросе всех категорий свидетелей, представляющих данные об указанных признаках, должны использоваться сведения о симптомах наркомании на различных этапах ее развития. Сведения об этом могут быть получены также при изучении журналов успеваемости, посещений несовершеннолетним занятий, табелей выхода на работу и показателей трудовой деятельности, иных документов, отражающих снижение социально-полезной активности, других изменений поведения несовершеннолетнего, которые могут быть обусловлены наркоманией и вовлечением в преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Такого рода информацию рекомендуется сопоставлять со сведениями об изменении круга общения несовершеннолетнего в указанные периоды. Для этого целесообразно запрашивать биллинговые данные о переговорах подозреваемого по средствам мобильной и электронной связи, изучать архивные материалы о нем в социальных сетях. В результате могут быть установлены лица, вовлекшие несовершеннолетнего в употребление наркотиков, криминальную деятельность по их незаконному обороту.

Существенное значение имеет установление симптомов наркомании у несовершеннолетнего. В этих целях сразу же после задержания рекомендуется проведение освидетельствования несовершеннолетнего. В ходе этого следственного действия на теле несовершеннолетнего могут быть выявлены следы неоднократных инъекций, а также другие внешние признаки развития у освидетельствуемого наркомании и наркотического опьянения. К участию в этом следственном действии рекомендуется привлекать специалистов-наркологов.

Важным средством изучения личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений рассматриваемой группы является наркологическая экспертиза. Судьи отмечают недостаточное использование возможностей этого следственного действия в ходе досудебного производства¹¹.

Как известно, фактическими основаниями для производства такой экспертизы являются сведения об употреблении субъектом наркотиков. Для получения этой информации предлагается тестирование с помощью специальных средств экспресс-анализа всех подозреваемых в совершении преступлений рассматриваемого вида.

По нашему мнению, в отношении всех несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) не-

¹¹ Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 6.

обходимо производство наркологической экспертизы с участием не только терапевта, психиатра, нарколога, но и психолога, который мог бы оказать содействие в установлении содержания мотивов несовершеннолетнего. Представляется, что такая экспертиза должна проводиться во всех ситуациях привлечения несовершеннолетних в качестве подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений рассматриваемого вида.

Спецификой отличаются и тактико-организационные приемы и методы допроса подозреваемых (обвиняемых) указанной категории. В этой связи обращает на себя внимание, что часть исследователей данной проблемы ограничивается указанием на своеобразие предмета допроса подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях данной категории, психологические свойства личности допрашиваемого (не раскрывая их специфики), рекомендуя в основном использование фактора внезапности¹².

Изучение уголовных дел о совершенных несовершеннолетними преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показало, что подозреваемые (обвиняемые) в абсолютном своем большинстве признают свою вину в инкриминируемом им хранении, приобретении с целью личного потребления. В то же время достоверность показаний этих лиц о происхождении изъятых у них наркотиков, и средств на их приобретение, целях хранения, и перемещения наркотических веществ вызывает сомнения.

В процессе допроса подозреваемых (обвиняемых) необходимо учитывать отсутствие, либо наличие у них наркомании и степень ее развития, содержание взглядов допрашиваемого на допустимость незаконного употребления наркотиков. Несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые), не употребляющие наркотики, могут характеризоваться наличием представлений о приемлемости такой деятельности и связанными с этим незаконными операциями по изготовлению и реализации психоактивных веществ. Такие взгляды в сочетании с подростковым, юношеским нигилизмом, отрицанием установленных социальных норм, устойчивым недоверием к утверждениям о смертельной опасности наркотиков обуславливают противодействие несовершеннолетних этой группы в ходе допроса. Значительная часть из них кроме этого руководствуется получившими широкое распространение в среде несовершеннолетних нормами поведения криминогенного контингента, осуждающими и запрещающими сотрудничество с органами расследования.

При подготовке к проведению допроса таких субъектов, а также при проведении самого допроса, рекомендуется использование помощи специалистов-психологов. Они могут оказать содействие

в выборе средств преодоления противодействия несовершеннолетнего обвиняемого.

В подобных ситуациях следует избегать обычных нравоучений, которые, как правило, не оказывают на несовершеннолетнего результативного воздействия. Желательно использовать приемы обращения к положительным качествам допрашиваемого, допустим, констатируя у него достаточные интеллектуальные способности для оценки возможных негативных последствий систематического употребления наркотиков. Эти приемы рекомендуется применять в сочетании с приведением примеров из практики и использованием по возможности наглядности предъявляемой информации. Наиболее сильное влияние на несовершеннолетних оказывают примеры, касающиеся известных им лиц. Наглядность может достигаться предъявлением документов, фото, видеозаписей, подтверждающих слова следователя.

В ситуациях оказания противодействия лицами, характеризующимися высокой степенью физической и психической наркозависимости, также возможно использование этих приемов. Однако при их реализации необходимо учитывать состояние конкретных допрашиваемых. Некоторые из несовершеннолетних не осознают всей опасности состояния, в котором они находятся. В связи с этим они не реагируют на доводы о преимуществах сотрудничества со следствием. В этих условиях влияние на них могут оказать аргументы наличия реальной возможности того, что в аналогичное положение могут попасть небезразличные им лица — братья и сестры, любимые девушки и юноши.

Возможно в таких ситуациях и применение приемов использования противоречий и конфликтов допрашиваемых с лицами, участие которых в преступной деятельности утаивается несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) от следствия.

При наличии доказательств соучастия в преступлении иных неизвестных следствию лиц они используются при допросе несовершеннолетних в сочетании с приемами большей осведомленности следователя об устанавливаемых обстоятельствах и субъектах.

Важное значение в решении задач выявления действительных обстоятельств расследуемого преступления и всех его участников имеет организация продуктивного взаимодействия следствия и органов оперативно-розыскной деятельности. Следователи в лучшем случае ограничиваются направлением в органы оперативно-розыскной деятельности формальных поручений, ответ на которые уполномоченные сотрудники иногда составляют, не выходя из служебного кабинета¹³.

¹² Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к избавлению от употребления наркотиков? // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 39.

¹³ Карнович С.А. Роль и значение взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений, связанных с незаконным

В ряде ситуаций целесообразны истребование из оперативных подразделений МВД и ФСКН информации о несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и их связях, а также организация взаимодействия с ними в целях выявления всех эпизодов и участников преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. В этих целях полезно анализировать информацию о задержании других субъектов с наркотическим веществом того же типа, что и обнаруженное у несовершеннолетнего, в близкий период времени, в том же самом или сходном по условиям месте. Для этого анализируются сведения о задержаниях несовершеннолетних в близкий с интересующим период времени с аналогичным наркотиком. Далее целесообразно проведение анализа данных о соединениях задержанных по средствам мобильной телефонной и электронной связи. В результате такого изучения могут быть получены сведения об их контактах перед совершением преступления с одними и теми же лицами или между собой. В этих случаях организуется проведение оперативно-розыскных мероприятий по проверке возможной причастности к преступлениям выявленных субъектов. В некоторых ситуациях целесообразно установление наблюдения, проведение иных оперативно-розыскных действий в развлекательных центрах, образовательных учреждениях, других организациях и на территориях, вблизи которых находился несовершеннолетний незадолго перед задержанием с наркотическим веществом.

К особенностям расследования преступлений анализируемого вида следует отнести и необходимость принятия в отношении страдающего наркозависимостью несовершеннолетнего мер, обеспечивающих в дальнейшем его медицинскую

реабилитацию. Следует заметить, что актуальность этой задачи существенно повышается, поскольку в отношении абсолютного большинства несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях указанной группы избираются меры пресечения, не связанные с лишением свободы. В связи с этим у них сохраняется круг общения, связанный с употреблением наркотиков и совершением незаконных операций с ними. В целях профилактики продолжения несовершеннолетним преступной деятельности следователем должны быть приняты действенные меры. В реальных ситуациях следователи в лучшем случае уведомляют сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних ОВД о выявлении преступления рассматриваемого вида. Указанные работники ставят несовершеннолетнего на учет и проводят с ним профилактическую беседу.

Такого воздействия в ряде случаев недостаточно для предупреждения новых преступлений, которые может совершить несовершеннолетний. Необходимо проведение более широкого круга профилактических мероприятий, включающих вовлечение несовершеннолетнего в социально полезную деятельность, формирование у него новых позитивных интересов, развитие волевых качеств и т.п. Иными словами, требуется принятие педагогических, психологических мер по устранению или, по крайней мере, по ослаблению действия, блокированию негативных свойств личности несовершеннолетнего, обусловивших совершение им преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков¹⁴.

¹⁴ В перспективе представляется целесообразным постановка на разрешение наркологической или психолого-наркологической экспертизы вопросов о комплексе мер, необходимых не только для медицинской, но и социально-психологической реабилитации несовершеннолетних, совершивших преступления анализируемого вида.

оборотом наркотических и психотропных веществ // Российский следователь. 2013. № 16. С. 12.

Литература

1. Аленин А.П. Подготовка к обыску по делам о незаконном обороте наркотиков / А.П. Аленин // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 21–26.
2. Аленин А.П. Тактика личного обыска по делам, относящимся к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / А.П. Аленин // Наркоконтроль. 2007. № 3. С. 38–40.
3. Аленин А.П. Тактика предъявления для опознания по делам о незаконном обороте наркотических средств / А.П. Аленин // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 8–16.
4. Аленин А.П. Тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А.П. Аленин // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 16–19.
5. Аленин А.П. Тактика следственного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств / А.П. Аленин // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 35–40.

Reference

1. Alenin A.P. Podgotovka k oby'sku po delam o nezakonnom oborote narkotikov [Preparation for search in cases of drug trafficking] // Narkokontrol'. - Drug Control 2007. No.2, pp. 21-26 (in Russian).
2. Alenin A.P. Taktika lichnogo oby'ska po delam, odnosyashhimsya k nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Personal search tactics in cases related to narcotic and psychotropic substances trafficking] // Narkokontrol'. - Drug Control 2007. No.3, pp. 38-40 (in Russian).
3. Alenin A.P. Taktika pred'yavleniya dlya opoznaniya po delam o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv [Tactics of submission for identification in cases of drug trafficking] // Narkokontrol'. - Drug Control 2005. No.1, pp. 8-16 (in Russian).
4. Alenin A.P. Taktika proverki pokazanij na meste pri rassledovanii prestuplenij, svyazanny'kh s nezakonny'm oborotom narkoticheskikh sredstv [Tactics of testimony verification at the scene in the course of investigation of crimes related to drug trafficking] // Narkokontrol'. - Drug Control 2006. No.2, pp. 16-19 (in Russian).
5. Alenin A.P. Taktika sledstvennogo e'ksperimenta po delam o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv [Investigative experiment tactics in cases of drug trafficking] // Narkokontrol'. - Drug Control 2008. No.1, pp. 35-40 (in Russian).

6. Батыршин И.И. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании / И.И. Батыршин, О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 16–21.
7. Вахмянина Н.Б. Криминалистическая характеристика совершаемых несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Н.Б. Вахмянина, В.Н. Карагодин // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 15–19.
8. Дондуков Б.Г. Тактика допроса при расследовании незаконного сбыта наркотиков / Б.Г. Дондуков // Российский следователь. 2011. № 2. С. 2–4.
9. Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к избавлению от употребления наркотиков? / В.В. Измайлов // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 38–40.
10. Калугин А.Г. Обоснованность выделения в отдельное производство уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А.Г. Калугин // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 10–13.
11. Карнович С.А. Роль и значение взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ / С.А. Карнович // Российский следователь. 2013. № 16. С. 10–13.
12. Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 3–7.
13. Лазарева Л.В. Взаимодействие следователя с аппаратами по борьбе с незаконным оборотом наркотиков при расследовании преступлений / Л.В. Лазарева // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 16–19.
14. Лихолетов А.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы применения / А.А. Лихолетов, О.А. Решняк // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 26–30.
15. Пропастин С.В. Деятельность следователя на подготовительном этапе обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Пропастин // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 32–35.
16. Строгая Н.В. Особенности завершающего этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / Н.В. Строгая // Наркоконтроль. 2009. № 1. С. 14–17.
17. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.
6. Batyrrshin I.I., Korchagin O.N., Chirkov D.K. Pravovy'e mekhanizmy' bor'by' s nezakonnym oborotom novy'kh potentsial'no opasny'kh psikhoaktivny'kh veshhestv kak element natsional'noj sistemy' rannego vy'javleniya i preduprezhdeniya novy'kh vidov narkotikov i narkomanii [Legal mechanisms of struggle against trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances as an element of national system of early detection and prevention of new kinds of drugs and drug addiction] // Narkokontrol'. - Drug Control 2015. No.2, pp. 16-21 (in Russian).
7. Vakhmyanina N.B., Karagodin V.N. Kriminalisticheskaya kharakteristika sovershaemy'kh nesovershennoletnimi prestuplenij, svyazanny'kh s nezakonnym oborotom narkotikov [Criminalistical characteristic of crimes connected to drug trafficking committed by minors] // Narkokontrol'. - Drug Control 2015. No.1, pp. 15-19 (in Russian).
8. Dondukov B.G. Taktika doprosa pri rassledovanii nezakonnogo sby'ta narkotikov [Tactics of interrogation in the course of investigation of illegal drug dealing] // Rossijskij sledovatel' - Russian Investigator, 2011. No.2, pp. 2-4 (in Russian).
9. Izmaylov V.V. Novoe v antinarkoticheskom zakonodatel'stve: chto ozhidat' ot instituta pobuzhdeniya k izbavleniyu ot upotrebleniya narkotikov [Innovations in the antinarcotic legislation: What to expect from the institution of inducement to dispose of the drug abuse?] // Narkokontrol' - Drug Control, 2014. No.2, pp. 38-40 (in Russian).
10. Kalugin A.G. Obosnovannost' vy'deleniya v otdel'noe proizvodstvo ugolovny'kh del v otnoshenii neustanovlenny'kh sby'tchikov narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv ili ikh analogov [Relevance of severing criminal cases concerning unstated dealers of narcotic and psychotropic substances or their analogues] // Narkokontrol'. - Drug Control 2010. No.2, pp. 10-13 (in Russian).
11. Karnovich S.A. Rol' i znachenie vzaimodejstviya sledovatelya s operativny'mi podrazdeleniyami pri rassledovanii prestuplenij, svyazanny'kh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh i psikhotropny'kh veshhestv [Role and significance of interaction of interrogation officer with operative divisions in the course of investigation of crimes connected to trafficking of narcotic and psychotropic substances] // Rossijskij sledovatel' - Russian Investigator, 2013. No.16, pp. 10-13 (in Russian).
12. Kurchenko V.N. Problemy' primeneniya novogo antinarkoticheskogo zakonodatel'stva, pobuzhdayushhego k izbavleniyu ot narkozavisimosti [Issue of applying the new antinarcotic legislation inducing to dispose of drug addiction] // Narkokontrol' - Drug Control, 2014. No.4, pp. 3-7 (in Russian).
13. Lazareva L.V. Vzaimodejstvie sledovatelya s apparatami po bor'be s nezakonnym oborotom narkotikov pri rassledovanii prestuplenij [Interaction of the interrogation officer with administrations for struggle against drug trafficking in the course of investigation of crimes] // Narkokontrol'. - Drug Control 2005. No.1, pp. 16-19 (in Russian).
14. Likholeto A.A., Reshnyak O.A. Protivodejstvie novy'm potentsial'no opasny'm psikhoaktivny'm veshhestvam: problemy' primeneniya [Counteraction to new potentially dangerous psychoactive substances: Issues of application] // Narkokontrol'. - Drug Control 2015. No.2, pp. 26-30 (in Russian).
15. Propastin S.V. Deyatel'nost' sledovatelya na podgotovitel'nom e'tape oby'ska po delam o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Activities of the interrogation officer at the preparatory stage of a search in cases of trafficking of narcotic and psychotropic substances] // Narkokontrol'. - Drug Control 2011. No.1, pp. 32-35 (in Russian).
16. Strogaya N.V. Osobennosti zavershayushhego e'tapa rassledovaniya prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov [Features of the final stage of investigation of crimes in the sphere of drug trafficking] // Narkokontrol'. - Drug Control 2009. No.1, pp. 14-17 (in Russian).
17. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnny'j oborot novy'kh potentsial'no opasny'kh psikhoaktivny'kh veshhestv [Criminal liability for trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances] // Narkokontrol'. - Drug Control 2015. No.2, pp. 3-16 (in Russian).

К вопросу о временном запрещении (замораживании) органами, осуществляющими ОРД, финансовых операций с денежными средствами, полученными в результате сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в целях предупреждения их легализации

ШАХМАТОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
Санкт-Петербургского университета МВД России,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
a-shahmatov@yandex.ru

РОДИЧЕВ МАКСИМ ЛЕОНИДОВИЧ,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Санкт-Петербург)
petrogradets@bk.ru

В статье рассмотрены некоторые проблемы в области противодействия легализации преступных доходов, а также содержится предложение предоставить органам, осуществляющим ОРД, полномочия по временному запрещению совершения финансовых операций и иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Ключевые слова: *теневая экономика, легализация (отмывание) преступных доходов, предупреждение легализации имущества, приобретенного преступным путем; замораживание преступных доходов.*

Revisiting temporary restraining (freezing) of financial operations with money received from sale of narcotics and psychotropic substances by operational-investigative bodies in order to prevent their legalization

SHAKHMATOV ALEKSANDR V.,
Professor of the Operational-Investigative Activity Department
at the St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Honored Law Enforcement Officer of the Russian Federation
Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg)
a-shahmatov@yandex.ru

RODICHEV MAKSIM L.,
Senior Lecturer of the Operational-Investigative Activity Department at the St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg)
petrogradets@bk.ru

The article discusses some problems in the field of combating money laundering, and also contains a proposal to provide the bodies, carrying out OIA, the authority for an interim prohibition on financial transactions with funds or other property acquired by criminal means.

Key words: *shadow economy, legalization (laundering) of criminal proceeds, the alert identifying the legalization of property acquired by criminal means, freeze criminal proceeds.*

Из имеющихся материалов оперативно-следственной практики следует, что в настоящее время довольно распространен так называемый «бесконтактный» способ сбыта наркотических средств

и психотропных веществ, при котором их передача покупателю происходит посредством заклада в специально подобранных продавцом местах. Обычно в этом случае покупатель вносит денежные

средства в качестве оплаты за полученный преступный товар на электронный кошелек, указанный продавцом, используя платежный терминал. Впоследствии внесенные денежные средства переводятся преступниками на иные счета в кредитных учреждениях и в конечном счете обналичиваются.

Типичным примером являются действия обвиняемых Л., Т. и Р., которые после поступления денежных средств от покупателей наркотических средств на «мобильный кошелек» посредством использования ноутбука через Интернет перевели указанные денежные средства на текущий счет физического лица в ОАО КБ «АЛЬФА-БАНК» с последующим перечислением на пластиковую карту, открытую на имя Ц., не имеющего отношения к преступной деятельности Л., Т. и Р., кроме того, на пластиковую карту «VISA» «ВТБ 24», открытую на имя Б., также не имеющего отношения к преступной деятельности указанных лиц; кроме того, на сетевые реквизиты системы WebMoney Ш. Последний, в свою очередь, по просьбе Л., действующего с ведома и согласия Т. и Р., не будучи осведомленным о преступной деятельности указанных лиц, переводил денежные средства на счет физического лица, открытый на свое имя в отделении ОАО «Сбергательный банк России»¹.

В дальнейшем, как показывают материалы практики оперативных подразделений, денежные средства, полученные преступниками, после их перевода в наличную форму, расходуются на приобретение новых партий наркотиков и развитие преступной деятельности, а также на приобретение недвижимости, транспортных средств и иного имущества.

В то же время действующим законодательством не предоставляется права органам, осуществляющим ОРД, блокировать (временно запрещать) финансовые операции и иные сделки с преступными доходами, что приводит к тому, что оперативные подразделения, выявляя указанные финансовые операции, не имеют реальной возможности воспрепятствовать их совершению и последующей легализации преступных доходов².

Это приводит к тому, что оперативные подразделения, выявляя факты совершения финансовых операций и иных сделок с преступными доходами, при отсутствии возбужденного уголовного дела не имеют возможности воспрепятствовать их совершению, что, на наш взгляд, является су-

щественным изъяном в правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия легализации преступных средств, полученных преступным путем. На необходимость усиления противодействия легализации (отмыванию) средств, полученных от совершения преступлений, уже давно указывается специалистами в сфере борьбы с наркопреступностью³.

Следует отметить, что возможность запрещения («замораживания») сделок с имуществом, находящимся в собственности преступников, прямо предусмотрена Венской Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, ратифицированной СССР 9 октября 1990 г.⁴

Под понятием «замораживание» в ст. 1 указанной Конвенции понимается временное запрещение перевода, конверсии, размещения или помещения собственности или временный арест или взятие под контроль собственности на основании постановления, выносимого судом или компетентным органом⁵.

Таким образом, право замораживания сделок с собственностью, полученной в результате совершения правонарушений, предоставляется не только судам, но и компетентным органам, круг которых Конвенцией не определен. При этом в соответствии со ст. 5 Конвенции право на замораживание имущества допускается вне рамок уголовного процесса.

С учетом изложенного представляется целесообразным в целях предупреждения и пресечения совершения финансовых операций и иных сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, обеспечения условий для последующего применения таких мер, как конфискация⁶, предоставить и

¹ Уголовное дело № 832606, возбужденное СЧ ГСУ МВД по Республике Татарстан 29.08.2011 по признакам преступления, предусмотренного ст. 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ.

² Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) постоянно указывает на необходимость борьбы с отмыванием наркодоходов. Этой теме даже посвящена специальная глава «Уделение первоочередного внимания задаче борьбы с отмыванием денег» Доклада МККН за 1995 год. См.: Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы: сборник докладов Международного комитета по контролю над наркотиками / сост. и вступит. ст. А.В. Федоров. М.: Издательство «Астрейя центр», 2007. С. 48–60.

³ См., напр.: Болотский Б.С., Волеводз А.Н., Воронова Е.В., Калачев Б.Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001; Михайлов В.И., Федоров А.В. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2001.

⁴ Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: сб. документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 151–186.

⁵ Частями 2 и 3 ст. 5 этой Конвенции установлено, что «каждая Сторона принимает также такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы ее компетентные органы могли определить, выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или любые другие предметы, полученные в результате совершения правонарушений. С целью осуществления мер, упомянутых в настоящей статье, каждая Сторона уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о предоставлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов».

⁶ О конфискации применительно к наркопреступлениям см.: Михайлов В.И. Конфискация имущества: некоторые вопросы содержания и реализации в деятельности органов по контролю за оборотом наркотических

российским органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, полномочия по запрещению (блокированию) совершения указанных финансовых операций и сделок.

На наш взгляд, в целях профилактики легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, а также иных преступлений необходимо предоставить государственным органам, правомочным на осуществление ОРД, в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, возможность блокировать совершение финансовых операций и иных сделок с указанным имуществом, в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Предоставление права блокировать сделки с имуществом органам, осуществляющим ОРД, рассматривается нами как исключительная мера, направленная на предупреждение и (или) пресечение сокрытия имущества, приобретенного преступным путем, в условиях отсутствия возбужденного уголовного дела и правовой возможности наложения ареста на имущество в соответствии с УПК РФ. Подобная мера имеет вынужденный характер и призвана своевременно пресечь сокрытие имущества преступниками в ситуациях, когда использовать иные правовые возможности не представляется возможным.

По нашему мнению, срок, на который возможно было бы приостанавливать совершение финансовых операций и иных сделок по инициативе субъектов ОРД, должен составлять не более 72 часов. За это время орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, имеет реальную возможность представить результаты ОРД органам предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и последующего наложения ареста на имущество, в соответствии со ст. 115 и 116 УПК РФ.

В то же время у лица, полагающего, что действия органа, осуществляющего ОРД, связанные с блокировкой финансовых операций и иных сделок, привели к нарушению его прав и законных интересов, должно быть право на получение копии постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, на основании которого были совершены указанные

выше действия, с возможностью его последующего обжалования.

С учетом вышеизложенного, в целях расширения возможностей оперативно-розыскной профилактики легализации преступных доходов, представляется целесообразным дополнить ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» пунктом шестым следующего содержания:

«В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к сокрытию доходов, полученных преступным путем, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, приостанавливать (временно запрещать) на срок до 72 часов совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, если имеются достаточные основания полагать, что указанные денежные средства или иное имущество получены в результате совершения преступления.

Постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о приостановлении совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом является обязательным для органов, осуществляющих, в соответствии с федеральными законами, государственную регистрацию прав на имущество и сделок с ним, а также для организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и подлежит немедленному исполнению при поступлении в соответствующий орган или организацию.

Оперативное подразделение органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, обязано предоставить копию постановления о приостановлении (временном запрете) совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом лицу, полагающему, что указанные действия привели к нарушению его прав и свобод, при его личном обращении в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность».

Принятие нормы в указанной редакции, на наш взгляд, предоставит органам, осуществляющим ОРД, в т.ч. оперативным подразделениям ОВД и ФСКН, реальную возможность осуществлять предупреждение не только легализации преступных доходов, но и иных преступлений, что является одной из задач оперативно-розыскной деятельности.

средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 22–27 ; Михайлов В.И. Еще раз о конфискации имущества // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 22–24.

Литература

1. Болотский Б.С. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества / Б.С. Болотский, А.Н. Волеводз, Е.В. Воронова, Б.Ф. Калачев. М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. 248 с.

Reference

1. Bolotskiy B.S., Volevodz A.N., Voronova E.V., Kalachev B.F. Bor'ba s otmyvaniem dokhodov ot industrii narkobiznesa v stranakh Sodruzhestva [Struggle with laundering of proceeds from the drug industry in the Commonwealth countries]. Moscow: ООО Izdatel'stvo "Yurlitinform" - Yurlitinform Publishing House JSC, 2001. - 248 pp. (in Russian).

2. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сб. документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М. : ИНФРА-М, 2005. 624 с.
3. Михайлов В.И. Еще раз о конфискации имущества / В.И. Михайлов // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 22–24.
4. Михайлов В.И. Конфискация имущества: некоторые вопросы содержания и реализации в деятельности органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ / В.И. Михайлов // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 22–27.
5. Михайлов В.И. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем / В.И. Михайлов, А.В. Федоров. Калининград : Калининградский юридический институт МВД России, 2001. 72 с.
6. Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы : сборник докладов Международного комитета по контролю над наркотиками / сост. и вступит. ст. А.В. Федоров. М. : Издательство «Астра центр», 2007. 296 с.
2. Mezhdunarodno-pravovy'e osnovy' protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov: Sb. dokumentov / Sost. V.S. Ovchinsky, A.V. Fedorov. [International law framework of counteraction to drug trafficking: Collection of documents / Collected by V.S. Ovchinsky, A.V. Fedorov.] Moscow: INFRA-M, 2005. - 624 pp. (in Russian).
3. Mikhailov V.I. Eshhyo raz o konfiskatsii imushhestva [Revisiting asset forfeiture] // Narkokontrol'. - Drug Control 2008. No.1, pp. 22-24 (in Russian).
4. Mikhailov V.I. Konfiskatsiya imushhestva: nekotory'e voprosy' soderzhaniya i realizatsii v deyatel'nosti organov po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Asset forfeiture: Several issues of the content and implementation in the activities of bodies controlling turnover of narcotic and psychotropic substances] // Narkokontrol'. - Drug Control 2007. No.1, pp. 22-27 (in Russian).
5. Mikhailov V.I., Fedorov A.V. Protivodejstvie legalizatsii (otmyvaniyu) denezhny'kh sredstv i inogo imushhestva, priobretenny'kh nezakonnym putyom [Counteraction to legalization (laundering) of money and other property obtained by crime]. Kaliningrad: Kalinigradskij yuridicheskij institut MVD Rossii - Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. - 72 pp. (in Russian).
6. Nezakonnny'j oborot narkotikov: global'ny'e tendentsii i problemy': sbornik dokladov Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami / sost. i vstupid. st. A.V. Fyodorov [Drug trafficking: Global tendencies and problems: Collection of reports of the International Narcotics Control Board / Composition and opening article by A.V. Fedorov.] Moscow: Izdatel'stvo "Astre tsentr" - Astre Center Publishing House, 2007. 296 pp. (in Russian).

Эксперт-криминалист

Журнал издается с 2005 г.

ISSN 2072-442X

Главный редактор:

Комиссарова Ярослава Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент

Периодичность в полугодие — 2; 40 стр.

Стоимость одного номера

при подписке через редакцию — 350 ₺

ИНДЕКСЫ ПО КАТАЛОГАМ:

«Роспечать» — 20625

журнал входит в комплект:

«Российский следователь» с приложением — 46779

«Объединенный каталог» — 91912

«Почта России» — 12429

журнал входит в комплект:

«Российский следователь» с приложением — 99616

Центр редакционной подписки:
8-800-333-28-04, (495) 617-18-88,
e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Отдел по работе с авторами:
(495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru
<http://www.lawinfo.ru>

Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международно-правовые основы

УДК 343.98.067
ББК 67

ВОЛЕВОДЗ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ,
заместитель декана по науке Международно-правового факультета,
профессор кафедры уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики МГИМО (У) МИД России,
доктор юридических наук (г. Москва)
a.volevodz@inno.mgimo.ru

В статье рассматривается современное состояние и перспективы правового регулирования института совместных (международных) расследований, практика деятельности совместных (международных) следственных групп при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, нарушением правил оборота наркотиков и их незаконным потреблением. Определяются особенности организации и проведения совместных расследований, аргументируются перспективы введения института совместных расследований в уголовно-процессуальное законодательство России.

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, совместное (международное) расследование, совместная (международная) следственная группа, наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, контрабанда наркотиков, сбыт, перевозка и изготовление наркотиков.

Joint (international) investigations of drug crimes: International law framework

VOLEVODZ ALEKSANDR G.,
Associate Dean of Science of the International Law Faculty,
Professor of the Criminal Law, Criminal Trial and Criminalistics Department at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Doctor of Legal Sciences (Moscow)
a.volevodz@inno.mgimo.ru

The article considers the current state and prospects of legal regulation of the institution of joint (international) investigations, practice of activities of joint (international) investigation teams in investigating crimes relating to trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, violation of regulations for circulation of drugs and illegal drug use. It defines the specifics of organizing and carrying out joint investigations, substantiates the prospects of introducing the institution of joint investigations into Russian criminal procedure law.

Key words: international cooperation in criminal matters, joint (international) investigation, joint (international) investigation team, narcotic drugs, psychotropic substances, drugs, drug smuggling, sale, transport and manufacture of drugs.

С начала XXI столетия правоохранительные системы многих государств мира столкнулись с проблемой снижения эффективности международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Причиной этого является то, что согласно уголовно-процессуальному законодательству и международным договорам основным практическим механизмом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является направление за рубеж и исполнение запросов о правовой помощи (о выдаче, о взаимной правовой помощи, об осуществлении уголовного преследования и т.д.), что имеет ряд серьезных недостатков, основными из которых являются:

— территориальная и юрисдикционная отчужденность компетентных органов и судов запрашиваемых государств, исполняющих запросы о правовой помощи, от использования их результатов в уголовном судопроизводстве запрашивающих государств;

— сложности установленных международными договорами правил сношения компетентных органов, правил о языке и некоторых иных;

— широкий круг оснований для отказа в правовой помощи;

— сложности с оценкой и использованием доказательств, полученных в порядке взаимной правовой помощи по уголовным делам из иностранных государств;

— ограничения на использование доказательств, собранных в порядке оказания взаимной правовой помощи, обусловленные «принципом специализации»¹.

Совокупность этих факторов влечет за собой невозможность обеспечить в оптимальные сроки, согласующиеся с требованиями уголовного-процессуального закона, расследование и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений².

Ранее проведенные исследования показали, что, к примеру, при собирании доказательств в рамках традиционных процедур взаимной правовой помощи по уголовным делам средний срок исполнения российских запросов о взаимной правовой помощи составляет: для стран — членов СНГ и государств Балтии — до 2,5 месяца; для стран Европы — от 6 (Швейцария и Германия) до 10–12 месяцев (Великобритания); для США и других государств, расположенных на американском континенте, — от 12–14 до 20 и более месяцев³. По делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, нарушением правил оборота наркотиков и их незаконным потреблением, контрабандой наркотиков (наркопреступлениями), сроки исполнения запросов о правовой помощи в 90% случаев значительно превышают 2 месяца, т.е. срок, отведенный законодательством для расследования уголовного дела, что влечет за собой отказ от обращений за правовой помощью даже в необходимых случаях. Например, следователями ФСКН России ежегодно направляется в 3–4 раза меньше запросов, чем уголовных дел, находившихся у них в производстве о носящей явно трансграничный характер контрабанде наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих нар-

котические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ⁴.

Необходимость преодоления этих проблем положила начало разработке правового регулирования и внедрению в практику нового направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства — *института совместных расследований (joint investigation)*, под которым понимается деятельность по расследованию преступлений, осуществляемая *совместными следственными группами (joint investigation teams)*, сформированными из представителей компетентных органов различных государств, наделенных полномочиями по выполнению процессуальных действий в рамках расследования конкретных уголовных дел на территориях тех государств, представители которых включены в состав таких групп⁵.

И хотя в Российской Федерации такой правовой институт отсутствует, его исследованию посвящено уже достаточно много работ. Появились исследования как теоретических аспектов введения этого института в уголовно-процессуаль-

¹ Принцип специализации, или принцип ограничения использования информации, материалов и доказательств, полученных в порядке оказания правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства, заключается в том, что запрашивающее государство без согласия запрашиваемого государства не использует или не передает информацию, материалы и доказательства, предоставленные запрашиваемым государством, для каких-либо расследований или разбирательств, помимо тех, которые указаны в запросе о правовой помощи.

² Ализаде Ф.Э. Международно-правовые основы деятельности по проведению совместных (международных) расследований в документах Организации Объединенных Наций // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 25–30.

³ Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / науч. редактор проф. А.Б. Соловьев. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 227.

⁴ Кирилишин В.А. Некоторые предложения по реализации положений Конвенций ООН при осуществлении уголовного судопроизводства // Сборник ФСКН России. 2008. № 2 (27). С. 37–44.

⁵ Отечественному уголовно-процессуальному праву давно известен групповой метод расследования — деятельность следственных бригад, групп следователей, следственных групп, совместных оперативно-следственных групп, при котором осуществляется взаимодействие следователей друг с другом. В ныне действующем УПК РФ общий порядок производства предварительного следствия следственной группой урегулирован нормами ст. 163. При этом группы, формируемые из числа представителей различных правоохранительных органов, порой именуется «совместными группами...». Подобное применение прилагательного «совместный» требует определенного терминологического уточнения понятий, связанных с расследованием преступлений группами, сформированными из представителей различных государств, в связи с чем нами будут использоваться термины: «совместные (международные) расследования», как соответствующий его обозначению на английском языке «joint investigation», и «совместные (международные) следственные группы» (ССГ), как соответствующий англоязычному «joint investigation team». Об этом см.: Ализаде Ф.Э. Международно-правовое регулирование совместных (международных) расследований по уголовным делам // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). С. 294–295.

ное право⁶, так и опыта его практической реализации⁷.

Результаты исследований, в т.ч. проведенных специалистами Организации Объединенных Наций, позволяют констатировать, что во многих странах институт совместных (международных) расследований на законодательном уровне определен в качестве одного из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Возможность создания совместных (международных) следственных групп предусматривается в международных договорах и законодательстве уже более 50 стран, в числе которых Алжир, Бруней, Вьетнам, Грузия, Зимбабве, Индонезия, Камбоджа, Канада, Лаос, Маврикий, Малайзия, Мексика, Мьянма, Новая Зеландия, Панама, Перу, Республика Корея, Сингапур, США, Таиланд, Тунис, Уругвай, Филиппины, Эквадор и Южная Аф-

рика⁸, а также все 28 государств — членов Евросоюза⁹.

Первым обязательным для его участников универсальным международным договором, определяющим принципиальную возможность, правовую природу, содержание, цели и правовые основы регламентации формирования совместных (международных) следственных групп для расследования преступлений международного характера, стала *Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20.12.1988)*¹⁰, участниками которой являются более 170 государств мира. Согласно п. 1(с) ст. 9 Конвенции, ее Стороны в целях повышения эффективности правоохранительных мер для пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на основе двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей в соответствующих случаях и если это не нарушает законов страны, создают *совместные группы*.

Данное положение Конвенции в силу достаточно общего характера и новизны предложенной нормы длительное время оставалось декларативным и в практике международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства применялось крайне редко. Это обусловлено тем, что его практическая реализация требовала детальной проработки как на международно-правовом уровне, так и во внутригосударственном законодательстве. А государства мира не имели сколь-нибудь серьезного опыта в формировании таких совместных групп, хотя не оставляли их без внимания. Так, в п. 26 раздела «Международное сотрудничество на уровне следствия, уголовного преследования и судебного разбирательства» *Неапольской политической декларации и глобального плана действий против организованной транснациональной преступности* была включена рекомендация государствам «совершенствовать практику применения действующих соглашений с помощью неформальных и оперативных механизмов, например, путем... создания *совместных целевых групп*»¹¹. В принятых на пятьдесят второй сессии Комиссии по наркотическим средствам (Вена, 11–12 марта 2009 г.) *Политической декларации и Плана действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и*

⁶ Ализаде Ф.Э. Правовые основы совместных (международных) расследований по уголовным делам в европейском праве // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7. С. 45–48 ; Ализаде Ф.Э. Правовое регулирование в праве ЕС совместных расследований по уголовным делам // Постлиссабонский этап в развитии права, экономики и политики ЕС : материалы международной междисциплинарной конференции аспирантов. М. : МГИМО (У) МИД России, 2012. С. 55–68 ; Литвишко П.А. Проведение совместных расследований и деятельность международных следственно-оперативных групп // Вестник Следственного комитета при Прокуратуре РФ. 2009. № 1 (3). С. 56–60 ; Литвишко П.А. Создание и деятельность совместных следственных групп в СНГ: текущий этап нормотворчества // Российский следователь. 2010. № 4. С. 32–38 ; Нурбеков И.М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера : монография / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. А.Г. Волеводза. М. : Юрлитинформ, 2012 ; Петрухина О.А. Формы международного взаимодействия при расследовании экологических преступлений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57) : в 2-х ч. Ч. II. С. 135–137 ; Попов И.А. Международная следственная группа как одна из форм коллективного метода раскрытия и расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4 (9). С. 184–192.

⁷ Волеводз А.Г. Выступление на заседании Научно-консультативного совета Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации // Вестник Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. 2009. № 3. С. 65–72 ; Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу / под науч. ред. докт. юрид. наук А.Г. Волеводза. М. : Юрлитинформ, 2014 ; Werner, I. Grenzen und Möglichkeiten europäischer Strafrechtspflege // Dissertation Universität Mainz. Shaker Verlag. Aachen 2002 ; Plachta M. Joint Investigation Teams. A New Form of International Cooperation in Criminal Matters // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. 2005. no. 2 ; Rijken C. Joint Investigation Teams: principles, practice, and problems Lessons learnt from the first efforts to establish a JIT // Utrecht Law Review. Volume 2, Issue 2 (December) 2006. Pp. 99–118 ; Nagy J. About joint investigation teams in a nutshell // Current Issues of Business and Law, 2009. Vol. 4. pp. 141–159.

⁸ Документ ООН СТОС/СОР/2006/2/Rev.1, 1 September 2008.

⁹ Ализаде Ф.Э. Правовое регулирование в праве Европейского союза института совместных (международных) расследований по уголовным делам // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 5. С. 189–195.

¹⁰ Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сб. документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М. : ИНФРА-М, 2005. С. 151–186.

¹¹ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН, 2007. С. 243.

сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, для активизация сотрудничества, координации и правоохранительной деятельности государствам — членам ООН рекомендовано в числе иного «по возможности, проводить совместные расследования»¹².

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000¹³, подняла институт совместных (международных) расследований на новую, более высокую ступень международно-правового регулирования. Впервые на уровне международных договоров универсального характера в нее включена самостоятельная ст. 19 «Совместные расследования», которая гласит:

«Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, в силу которых в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований. В отсутствие таких соглашений или договоренностей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае. Соответствующие Государства-участники обеспечивают полное уважение суверенитета Государства-участника, на территории которого должно быть проведено такое расследование».

Следует обратить внимание, что нормы этой статьи побуждают государства, но не предписывают им заключать соглашения или договоренности для проведения совместных расследований, уголовного преследования и судебного разбирательства более чем в одном государстве, когда ряд государств-участников могут обладать юрисдикцией в отношении соответствующих преступлений. Во втором предложении этой статьи приводится правовое основание для проведения в каждом конкретном случае совместных расследований, уголовного преследования и судебного разбирательства даже в отсутствие специального соглашения или договоренности. В условиях, когда внутригосударственное законодательство не содержит соответствующих нормативных предписаний, данная норма может являться правовым основанием

для формирования совместных (международных) следственных групп и проведения ими совместных расследований¹⁴.

Нормы Конвенции послужили серьезным основанием для формирования во многих странах внутригосударственного правового регулирования совместных расследований.

Хотя Конвенция предусматривает необходимость заключения соглашений или договоренностей о проведении совместных расследований на постоянной основе или в каждом отдельном случае, в ней также содержатся нормы о том, что в отсутствие таких соглашений или договоренностей государства-участники могут «рассматривать настоящую Конвенцию в качестве основы для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами»¹⁵.

Формирование в документах ООН правовых основ совместных (международных) расследований потребовало глубокого и всестороннего изучения проблем, возникающих при их реализации. И такая работа под эгидой ООН проводится. Так, 2–4 сентября 2008 г. в Вене состоялось заседание *Экспертной рабочей группы по вопросам совместных расследований*, организованное Управлением ООН по наркотикам и преступности. В нем приняли участие представители правоохранительных органов 13 стран, а также Европола и Евроюста¹⁶.

¹² Результаты этапа заседаний высокого уровня пятьдесят второй сессии Комиссии по наркотическим средствам, посвященного прогрессу в реализации целей и задач, поставленных в Политической декларации, принятой Генеральной Ассамблеей на ее двадцатой специальной сессии : доклад Комиссии по наркотическим средствам // Документ ООН A/64/92-E/2009/98, 11 June 2009. С. 29.

¹³ Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сб. документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М. : ИНФРА-М, 2005. С. 218–257.

¹⁴ В п. 507 Руководства Управления ООН по наркотикам и преступности для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 и Протоколов к ней указано: «Во втором предложении статьи 19 Конвенции приводится правовое основание для проведения в каждом конкретном случае совместных расследований, уголовного преследования и судебного разбирательства, даже в отсутствие специального соглашения или договоренности. Внутреннее законодательство большинства стран уже предусматривает возможность проведения таких совместных действий, а для тех немногих стран, законы которых не позволяют этого, это положение является достаточным правовым основанием для сотрудничества такого рода на индивидуальной основе. В тех редких случаях, когда какая-либо страна будет нуждаться в новом законодательстве, чтобы принять участие в такой деятельности, следует обратиться к типовым положениям, изложенным в разделе 5 ниже» // Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Протоколов к ней. ООН : Нью-Йорк, 2004. С. 262.

¹⁵ Пункт 2 ст. 27 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Дальнейшее развитие международно-правового регулирования совместных расследований получило в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой Резолюцией ГА ООН 58/4 от 31.10.2003 и открытой для подписания 09.12.2003. Ратифицирована Российской Федерацией (см.: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции ООН против коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1231).

¹⁶ Informal Expert Working Group on Joint Investigation: Conclusions and Recommendations. 2 to 4 September 2008, Vienna / Документ ООН STOC/COP/2008/CRP.5, 2 October 2008.

По результатам состоявшихся обсуждений эксперты признали, что совместные расследования являются одной из передовых форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и могут играть неопределимую роль при расследовании преступлений транснационального характера, связанных в числе иного с незаконным оборотом наркотиков. Совместные расследования позволяют оптимизировать процесс собирания доказательств на территориях нескольких государств, избежать длительных процедур, связанных с оказанием правовой помощи в традиционных формах.

Обобщая опыт совместных (международных) расследований и деятельности ССГ, эксперты выделили две возможные модели их проведения:

— параллельное (координированное) совместное расследование, при котором ССГ расследует параллельно два уголовных дела, а представители каждого государства действуют только на территории своего государства и оперативно обмениваются собранными доказательствами;

— единое (интегрированное) совместное расследование, при котором действует единая ССГ, в которую включаются представители государства ее текущего расположения (дислокации) и иностранного государства (делегированные или прикомандированные члены).

Определение конкретной модели совместного расследования должно осуществляться в рамках соответствующего соглашения, модель которого была разработана экспертами, на основе чего Управление ООН по наркотикам и преступности рекомендовало активно внедрять совместные расследования (особенно интегрированной модели) в практику деятельности правоохранительных органов государств — членов ООН, а также внесение для этого соответствующих дополнений во внутригосударственное законодательство¹⁷.

В рамках обсуждений, состоявшихся в ходе работы *XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, 12–19 апреля 2010 г.)*, было высказано мнение «за укрепление международного сотрудничества на оперативном уровне в результате создания совместных следственных групп»¹⁸. К числу преступлений, для расследования которых экспертами рекомендовано создание ССГ, относятся транснациональные преступления в сфере экономической деятельности, в т.ч. внешнеэкономической, налогообложения и финансовых рынков, коррупционных преступлений, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, включая их контрабанду¹⁹.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Документ ООН A/CONF.213/L.3/Add.3, 16 April 2010. П. 14.

¹⁹ См.: Федоров А.В. Связь между незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью: по

Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в последние годы рекомендует государствам не просто заключать двусторонние или многосторонние соглашения либо договоренности о совместных (международных) расследованиях, а о *создании органов по проведению совместных расследований* в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, а лишь в отсутствие таких соглашений или договоренностей стремиться проводить совместные расследования на разовой основе при условии полного соблюдения суверенитета государства-участника, в котором проводится это совместное расследование²⁰.

В настоящее время основное внимание уделяется вопросам формирования регионального международно-правового регулирования и внутригосударственного законодательства о совместных (международных) расследованиях. Причиной введения во внутригосударственное уголовно-процессуальное законодательство института совместных (международных) расследований является рост числа и масштабов преступлений с «иностраным элементом», совершаемых иностранцами либо следы и последствия которых скрываются за рубежом, а равно рост числа фактов укрытия за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также доходов от преступлений²¹. Особое влияние на этот процесс оказывает традиционное задействие в изготовлении, транспортировке, контрабанде и сбыте наркотиков территорий и граждан двух и более стран.

Исходя из этого, следует признать, что введение института совместных (международных) расследований во многом обусловлено объективными причинами.

Это касается и перспектив введения в УПК РФ норм о расследовании уголовных дел совместными (международными) следственными группами, в т.ч. о наркопреступлениях и, в

материалам XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.) // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 13–18.

²⁰ Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Двадцать третья сессия. Вена, 12–16 мая 2014 года: Руководство для тематического обсуждения «Международное сотрудничество по уголовно-правовым вопросам». Записка Секретариата // Документ ООН E/CN.15/2014/12, 26 February 2014. П. 21–22.

²¹ Волеводз А.Г. Способы «отмывания» полученных преступным путем денежных средств, связанные с их переводом за границу, и банковские документы как источники сведений об этом // Банковское право. 1999. № 4. С. 69–79; Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу // Банковское право. 2012. № 3. С. 64–77.

частности, о наркоконтрабанде. Значительное число находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ ввозится в РФ из-за рубежа, а такие наркотики, как, например, героин и кокаин, исключительно поступают из-за границы, т.к. на территории России не производятся²². Основная часть наркотического средства кокаина ввозится преступными группами контрабандным путем в Россию из стран Южной Америки (Венесуэлы, Колумбии, Эквадора, Аргентины, Перу, Бразилии), героина — из Афганистана через территорию Таджикистана, гашиша — из Ирана, Индии, МДМА, амфетамина — из Голландии через территории прибалтийских государств. В докладе Управления ООН по наркотикам

и предупреждению преступности указывается, что Россия, где проживает чуть более 2% населения планеты, потребляет 21% произведенного в Афганистане героина²³.

Во многих случаях незаконный (контрабандный) ввоз в Россию и транзит наркотиков осуществляется иностранными наркокурьерами с использованием сил и средств зарубежных транспортно-логистических компаний под прикрытием легальных операций.

В этой связи весьма актуально изучение зарубежного опыта правового регулирования и практики совместных (международных) расследований наркопреступлений в целях дальнейшего прогрессивного развития российского уголовно-процессуального законодательства и договорной практики в этой сфере.

²² Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты : монография. Владивосток, 2009 ; Федоров А.В. Развитие наркоситуации в Российской Федерации (по материалам заседания коллегии ФСКН 27.02.2010) // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 2–5.

²³ Хазов Е.Н., Богданов А.В., Савельев Н.В. Перспективные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию наркопреступности на современном этапе в России // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 116–119.

Литература

1. Ализаве Ф.Э. Международно-правовые основы деятельности по проведению совместных (международных) расследований в документах Организации Объединенных Наций / Ф.Э. Ализаве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 25–30.
2. Ализаве Ф.Э. Правовые основы совместных (международных) расследований по уголовным делам в европейском праве / Ф.Э. Ализаве // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7. С. 25–30.
3. Ализаве Ф.Э. Правовое регулирование в праве Европейского союза института совместных (международных) расследований по уголовным делам / Ф.Э. Ализаве // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 5. С. 189–195.
4. Ализаве Ф.Э. Правовое регулирование в праве ЕС совместных расследований по уголовным делам / Ф.Э. Ализаве // Постлиссабонский этап в развитии права, экономики и политики ЕС : материалы международной, междисциплинарной конференции аспирантов. М. : МГИМО (У) МИД России, 2012. С. 55–68
5. Ализаве Ф.Э. Международно-правовое регулирование совместных (международных) расследований по уголовным делам / Ф.Э. Ализаве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2. С. 294–306.
6. Волеводз А.Г. Способы «отмывания» полученных преступным путем денежных средств, связанные с их переводом за границу, и банковские документы как источники сведений об этом / А.Г. Волеводз // Банковское право. 1999. № 4. С. 69–79.
7. Волеводз А.Г. Выступление на заседании Научно-консультативного совета

Reference

1. Alizade F.E. Mezhdunarodno-pravovy'e osnovy' deyatel'nosti po provedeniyu sovmestny'kh (mezhdunarodny'kh) rassledovaniy v dokumentakh Organizatsii Obedinyonny'kh Natsij [International law framework of joint (international) investigations activities in documents of the United Nations Organization] / F.E. Alizade // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya [International criminal law and international justice]. 2010. No.3, pp. 25-30 (in Russian).
2. Alizade F.E. Pravovy'e osnovy' sovmestny'kh (mezhdunarodny'kh) rassledovaniy v evropejskom prave [Legal framework of joint (international) investigations of criminal cases in the European law] / F.E. Alizade // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – Eurasian Law Magazine 2011. No. 7, pp. 25 – 30 (in Russian).
3. Alizade F.E. Pravovoe regulirovanie v prave Evropejskogo soyuza instituta sovmestny'kh (mezhdunarodny'kh) rassledovaniy po ugovolny'm delam [Legal regulation of institution of joint (international) investigations of criminal cases in the European Union law] / F.E. Alizade // Vestnik MGIMO-Universiteta [Gazette of MSIR (University)]. 2011. No.5, pp. 189-195 (in Russian).
4. Alizade F.E. Pravovoe regulirovanie v prave ES sovmestny'kh rassledovaniy po ugovolny'm delam [Legal regulation of joint investigations of criminal cases in the EU law] / F.E. Alizade // Postlissabonskiy etap v razvitiy prava, e'konomiki i politiki ES: Materialy' mezhdunarodnoj, mezhdistsiplinarnoj konferentsii aspirantov [Post-Lissabon stage in development of the EU law, economy and policy. Materials of the international interdisciplinary conference of postgraduate students]. Moscow: MGIMO (U) MID Rossii - MSIR (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2012, pp. 55-68 (in Russian).
5. Alizade F.E. Mezhdunarodno-pravovo'e regulirovanie sovmestny'kh (mezhdunarodny'kh) rassledovaniy po ugovolny'm delam [International legal regulation of joint (international) investigations of criminal cases] / F.E. Alizade // Biblioteka Kriminalista. Nauchny'j zhurnal [Criminalist's Library. Scientific Magazine.] 2014. No.2, pp. 294-306 (in Russian).
6. Volevodz A.G. Sposoby' "otmyvaniya" poluchenny'kh prestupny'm putyom denezhny'kh sredstv, svyazanny'e s ikh perevodom za granitsu, i bankovskie dokumenty' kak istochniki svedenij ob etom [Ways of "laundering" money obtained by crime connected to their transfer abroad, and bank documents as sources of information thereon] / A.G. Volevodz // Bankovskoye pravo. – Banking Law. 1999. No.4, pp. 69-79 (in Russian).
7. Volevodz A.G. Vy'stuplenie na zasedanii Nauchno-konsul'tativnogo soveta Sledstvennogo komiteta pri prokureture Rossijskoj Federatsii [Statement at the session of Scientific and Advisory Council of the

- Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / А.Г. Волеводз // Вестник Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. 2009. № 3. С. 65–72.
8. Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / научн. ред. А.Б. Соловьев. М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. 477 с.
 9. Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу / А.Г. Волеводз // Банковское право. 2012. № 3. С. 64–77.
 10. Кирилишин В.А. Некоторые предложения по реализации положений Конвенций ООН при осуществлении уголовного судопроизводства / В.А. Кирилишин // Сборник ФСКН России. 2008. № 2 (27). С. 37–44.
 11. Литвишко П.А. Проведение совместных расследований и деятельность международных следственно-оперативных групп / П.А. Литвишко // Вестник Следственного комитета при Прокуратуре РФ. 2009. № 1 (3). С. 56–60.
 12. Литвишко П.А. Создание и деятельность совместных следственных групп в СНГ: текущий этап нормотворчества / П.А. Литвишко // Российский следователь. 2010. № 4. С. 32–38.
 13. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сб. документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М. : ИНФРА-М, 2005. 624 с.
 14. Нурбеков И.М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера : монография / И.М. Нурбеков ; под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. А.Г. Волеводза. М. : Юрлитинформ, 2012. 248 с.
 15. Петрухина О.А. Формы международного взаимодействия при расследовании экологических преступлений / О.А. Петрухина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57) : в 2-х ч. Ч. II. С. 135–137.
 16. Попов И.А. Международная следственная группа как одна из форм коллективного метода раскрытия и расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития / И.А. Попов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4 (9). С. 184–192.
 17. Ролик А.И. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты : монография / А.И. Ролик, Л.И. Романова, А.В. Федоров; под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2009. 336 с.
 - Investigation Committee under the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation] / A.G. Volevodz // Vestnik Sledstvennogo komiteta pri Prokurature RF. [Gazette of the Investigation Committee under the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation.] 2009. No.3, pp. 65-72 (in Russian).
 8. Volevodz A.G. Mezhdunarodny'j rozy'sk, arest i konfiskatsiya poluchenny'kh prestupny'm putyom denezhny'kh sredstv i imushhestva (pravovy'e osnovy i metodika) [International search, arrest and forfeiture of money and property obtained by crime (legal framework and methods)] / Nauchn. red. Solovyev A.B. [Scientific editor: Solovyev A.B.] Moscow: OOO Izdatel'stvo "Yurлитinform" - Yurлитinform Publishing House JSC, 2000. - 477 pp. (in Russian).
 9. Volevodz A.G. Finansovy'e mekhanizmy' legalizatsii (otmyvaniya) denezhny'kh sredstv, poluchenny'kh prestupny'm putyom, svyazanny'e s ikh perevodom za granitsu [Financial mechanisms of legalization (laundering) of money obtained by crime connected to their transfer abroad] / A.G. Volevodz // Bankovskoye pravo. – Banking Law. 2012. No.3, pp. 64-77 (in Russian).
 10. Kirilishin V.A. Nekotorye predlozheniya po realizatsii polozhenij Konventsij OON pri osushhestvlenii ugolovnogo sudoproizvodstva [Several proposals for implementation of provisions of UN Conventions in criminal legal proceedings] / V.A. Kirilishin // Sbornik FSKN Rossii. [Collection of Federal Drug Control Service of Russia.] 2008. No.2 (27), pp. 37-44 (in Russian).
 11. Litvishko P.A. Provedenie sovmestny'kh rassledovaniy i deyatel'nost' mezh-dunarodny'kh sledstvenno-operativny'kh grupp [Carrying out joint investigations and activities of international investigative and operative groups] / P.A. Litvishko // Vestnik Sledstvennogo komiteta pri Prokurature RF. [Gazette of the Investigation Committee under the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation.] 2009. No.1 (3), pp. 56-60 (in Russian).
 12. Litvishko P.A. Sozdanie i deyatel'nost' sovmestny'kh sledstvenny'kh grupp v SNG: tekushhij e'tap normotvorchestva [Creation and activities of joint investigative groups in the CIS: Current stage of rule-making] / P.A. Litvishko // Rossijskij sledovatel. – Russian Investigator 2010. No.4, pp. 32-38 (in Russian).
 13. Mezhdunarodno-pravovy'e osnovy' protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov: Sb. dokumentov / Sost. V.S. Ovchinsky, A.V. Fedorov. [International legal framework of counteraction to drug trafficking: Collection of documents / Collected by V.S. Ovchinsky, A.V. Fedorov.] Moscow: INFRA-M, 2005. - 624 pp. (in Russian).
 14. Nurbekov I.M. Organizatsiya i taktika vzaimodejstviya s inostranny'mi kompetentny'mi organami pri rassledovanii prestuplenij mezh-dunarodnogo kharaktera: monografiya / pod nauch. red. dokt. jurid. nauk, prof. A.G. Volevodza [Organization and tactics of interaction with foreign competent authorities in the course of investigation of crimes of the international nature: A monography / under scientific editorship of Doctor of Legal Sciences, Professor A.G. Volevodz.] Moscow: Yurлитinform, 2012. - 248 pp. (in Russian).
 15. Petrukhnina O.A. Formy' mezh-dunarodnogo vzaimodejstviya pri rassledovanii e'kologicheskikh prestuplenij [Form of the international interaction in the course of investigation of environmental crimes] / O.A. Petrukhnina // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy' teorii i praktiki. [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural science and art criticism. Questions of theory and practice.] 2015. No.7 (57): in 2 parts. Part. II, pp. 135-137 (in Russian).
 16. Popov I.A. Mezhdunarodnaya sledstvennaya gruppa kak odna iz form kollektivnogo metoda raskry'tiya i rassledovaniya prestuplenij: sovremennoe sostoyanie i perspektivy' razvitiya [International investigative group as one of forms of the collective method of disclosing and investigation of crimes: The modern condition and prospects of development] / I.A. Popov // Biblioteka Kriminalista. Nauchny'j zhurnal [Criminalist's Library. Scientific Magazine.] 2013. No.4 (9), pp. 184-192 (in Russian).
 17. Rolik A.I., Romanov L.I., Fedorov A.V. Sovremennaya narkoprestupnost': kriminologicheskie, ugolovno-politicheskie i ugolovno-pravovy'e aspekty': monografiya [Modern drug criminality: Criminological, criminal - political and criminal law aspects: A monography.] / A.I. Rolik, L.I. Romanov, A.V. Fedorov; pod red i s predisl. A.I. Korobeeva [under editorship and with the foreword of A.I. Korobeev.] Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta [Far Eastern University Publishing House], 2009. - 336 pp. (in Russian).
 18. Ustinov A.V. Vzaimodejstvie organov predvaritel'nogo sledstviya Rossijskoj Federatsii s upolnomochenny'mi sub'ektami inostranny'kh gosudarstv v tselyakh polucheniya dokazatel'stv po ugolovnomu delu [Interaction

18. Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу / А.В. Устинов ; под науч. ред. докт. юрид. наук А.Г. Волеводза. М. : Юрлитинформ, 2014.
19. Федоров А.В. Развитие наркоситуации в Российской Федерации (по материалам заседания коллегии ФСКН 27.02.2010) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 2–5.
20. Федоров А.В. Связь между незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью: по материалам XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.) // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 13–18.
21. Хазов Е.Н. Перспективные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию наркопреступности на современном этапе в России / Е.Н. Хазов, А.В. Богданов, Н.В. Савельев // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 116–119.
22. Nagy J. About joint investigation teams in a nutshell // J. Nagy // Current Issues of Business and Law, 2009. Vol. 4. Pp. 141–159.
23. Plachta M. Joint Investigation Teams. A New Form of International Cooperation in Criminal Matters // M. Plachta // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. 2005. No. 2.
24. Rijken C. Joint Investigation Teams: principles, practice, and problems Lessons learnt from the first efforts to establish a JIT / C. Rijken // Utrecht Law Review. Volume 2, Issue 2 (December) 2006. Pp. 99–118.
25. Werner I. Grenzen und Möglichkeiten europäischer Strafrechtspflege / I. Werner // Dissertation Universität Mainz. Shaker Verlag. Aachen, 2002.
- of preliminary investigation bodies of the Russian Federation with authorized entities of foreign states for the purpose of obtaining criminal evidences] / pod nauch. red. dokt. jurid. nauk A.G. Volevodza [under scientific editorship of Doctor of Legal Sciences A.G. Volevodz.] Moscow: Yurлитinform, 2014 (in Russian).
19. Fedorov A.V. Razvitiye narkosituatsii v Rossijskoj Federatsii (po materialam zasedaniya kollegii FSKN 27.02.2010) [Development of drug situation in the Russian Federation (according to session materials of the Board of Federal Drug Control Service of February 27, 2010)] // Narkokontrol'. - Drug Control 2010. No.2, pp. 2-5 (in Russian).
20. Fedorov A.V. Svyaz' mezhdu nezakonny'm oborotom narkotikov i organizovannoj prestupnost'yu: po materialam XII Kongressa OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugovnomu pravosudiyu [Connection between drug trafficking and organized criminality: According to materials of XII UN Congress on Crime Prevention and Criminal Justice.] Sal'vador, Braziliya, 12-19 aprelya 2010 g. (El Salvador, Brazil, April 12-19, 2010) // Narkokontrol'. - Drug Control 2010. No.4, pp. 13-18 (in Russian).
21. Khazov E.N., Bogdanov A.V., Savelyev N.V. Perspektivny'e napravleniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del po protivodeystviyu narkoprestupnosti na sovremennom e'tape v Rossii [Prospective directions of activities of law-enforcement bodies in counteraction to drug criminality at the present stage in Russia] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii - Gazette of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No.8, pp. 116-119 (in Russian).
22. Nagy J. About joint investigation teams in a nutshell // Current Issues of Business and Law, 2009. Vol. 4, pp. 141-159.
23. Plachta M. Joint Investigation Teams. A New Form of International Cooperation in Criminal Matters // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. 2005. no. 2.
24. Rijken C. Joint Investigation Teams: principles, practice, and problems Lessons learnt from the first efforts to establish a JIT // Utrecht Law Review. Volume 2, Issue 2 (December) 2006, pp. 99-118.
25. Werner I. Grenzen und Möglichkeiten europäischer Strafrechtspflege // Dissertation Universität Mainz. Shaker Verlag. Aachen 2002.

Комплект РОССИЙСКИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ С ПРИЛОЖЕНИЕМ

ИНДЕКСЫ ПО КАТАЛОГАМ:

«Роспечать» — 46779
«Почта России» — 99616

В комплект входят журналы:

- Российский следователь
- Уголовное судопроизводство
- Эксперт-криминалист
- Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление
- Международное уголовное право и международная юстиция
- Наркоконтроль
- Вопросы ювенальной юстиции

Стоимость комплекта в полугодие — 6890 ₺

Центр редакционной подписки:
8-800-333-28-04, (495) 617-18-88,
e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Отдел по работе с авторами:
(495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru
<http://www.lawinfo.ru>

В настоящем номере журнала «Наркоконтроль» в рубрике «Наркоситуация и наркополитика» читателю предлагается статья, опубликованная в 1987 г. в журнале «Памир» Клеандровым М.И., кандидатом юридических наук, сотрудником Института истории им. А. Донишина АН Таджикской ССР, не утратившая своей актуальности. Она наглядно иллюстрирует один из этапов развития наркоситуации на территории Советского Союза и характеризующая антинаркотическую политику в последнее десятилетие существования СССР.

УДК 343.976
ББК 67.408

В настоящее время автор статьи Клеандров Михаил Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, является судьей Конституционного Суда Российской Федерации. Статья публикуется с его согласия без каких-либо изменений текста, но дополненная комментирующими отдельные ее положения ссылками и аннотацией, подготовленными магистрантом Клеандровой А.М.

С закрытыми глазами (Борьба против наркомании: как ее организовать? Размышления юриста)*

КЛЕАНДРОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ,
судья Конституционного Суда Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
mklean@ksrf.ru

КЛЕАНДРОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА,
магистрант Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия
anastacia-34@mail.ru

В статье на примере развития наркоситуации в Таджикской ССР рассматриваются вопросы организации противодействия распространению наркомании. На основании проведенного анализа делается вывод о необходимости использования результатов научных исследований в различных отраслях для подготовки комплексной программы противодействия распространению наркомании.

Ключевые слова: наркомания, токсикомания, индийская конопля, опиумный мак, антинаркотические (антинаркоманийные) мероприятия, целевая комплексная программа профилактики и преодоления наркотизма и токсикомании.

Eyes shut (Struggle against drug addiction: How to organize it? Lawyer's reflections)

KLEANDROV MIKHAIL I.,
Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation
Doctor of Legal Sciences, Professor
Honored Scientist of the Russian Federation
mklean@ksrf.ru

KLEANDROVA ANASTASIA M.,
Master's student of the Northwest Branch of the Russian State University of Justice
anastacia-34@mail.ru

In the article, on the example of development of drug abuse situation in Tadjik SSR, are examined the questions of organization of counteraction to distribution of drug addiction. On the basis of the conducted analysis we came to conclusion necessity, using the results of scientific research in various branches, to prepare a comprehensive programme to prevent the spread of drug addiction.

Key words: drug addiction, drug abuse, Indian hemp, opium poppy, anti-drug activities, target comprehensive program of prevention and overcoming of a drug addiction and drug abuse.

* Клеандров М.И. С закрытыми глазами. Борьба против наркомании: как ее организовать? Размышления юриста // Памир. 1987. № 12. С. 113–132.

Готовы ли мы к борьбе с наркоманией?¹ Знаем ли мы, как с ней бороться?² И главное: можно ли достичь цели при нынешней организации этой борьбы?

Ответ очевиден — вряд ли. И не потому, что делается мало: работа проводится большая. Во всяком случае, оперативники и участковые инспекторы системы Министерства внутренних дел как на союзном, так на республиканском уровнях могут с чистой совестью похвастаться большими объемными (так и напрашивается термин — валовыми) показателями. И определенные — правда, промежуточные — результаты имеются. Вот пример: в 1986 г. в Таджикистане было ликвидировано более 25 млн дикорастущих кустарников, содержащих наркотики. Вроде бы много. Но в первой половине 1987 г. — еще 6 млн кустов индийской конопли, более полутора миллионов — опийного мака. Сколько это процентов от имеющегося в наличии количества? А от выявленного? И сразу масштабы цифр начинают если не мельчать, то колебаться...

Уничтожать ежегодно миллионы наркотико-содержащих кустарников — это хорошо для отчета, но никто еще, кажется, не задумывался о том, как эти действия влияют на подпольный рынок сбыта наркотиков. А если они лишь способствуют повышению цен на наркотики? А ведь за этими цифрами стоят экстраординарные меры — разведка с вертолетов, рейды работников милиции совместно с представителями партийных, советских органов, Минздрава и Госагропрома. Однако рост наркомании продолжается³. Поэтому оцениваться все

эти объемные показатели должны только по степени их влияния на конечный результат: насколько сокращено реально потребление наркотиков. Однако еще нужно овладеть методикой определения этой зависимости.

Означает ли это, что указанные крупномасштабные акции бесполезны? Разумеется, нет. Но в таком случае резонен вопрос: почему деятельность многих тысяч людей, борющихся с наркоманией, значительные людские, материальные и финансовые ресурсы, отвлекаемые на проведение антинаркоманийных мероприятий, многочисленные публикации в прессе и т.п. оказываются недостаточными?

Еще года три назад стандартных ответов на этот вопрос («нет должной степени координации», «недостаточно чувство ответственности у исполнителей» и т.д.) было бы достаточно. Подразумевалось, что достаточно принять соответствующее постановление, которым обязать исполнителей усилить у себя чувство ответственности на двадцать или пятьдесят процентов, а уровень координации увеличить вдвое — и проблема в установленный (указанный) срок будет решена.

Впрочем, и сейчас проблема борьбы с наркоманией кое-где именно так и решается. Создаются очередные комиссии из малокомпетентных в этой области и чрезвычайно занятых ответственных работников, принимаются многочисленные, ни к чему конкретно не обязывающие решения с избытком слов типа «обязать усилить, улучшить, увеличить, укрепить...».

Но в то же время в обществе зреет убеждение, и оно особенно ощущается в беседах с людьми, душой болеющих за дело, — борьба с наркоманией должна строиться на иной, принципиально иной основе с ориентацией на конечные, а не блестящие, но промежуточные результаты.

И здесь любой ученый, представитель любой области науки сразу и в категорической форме заявит, что для решения такой острой, сложной и объемной проблемы, как борьба с наркоманией, необходима ее серьезная научная, причем комплексная проработка⁴.

Его правоту в этой части показало дальнейшее развитие событий. Так, согласно данным официальной статистики, в СССР в целом и в конкретных союзных республиках имел место рост числа состоящих на учете в органах здравоохранения лиц с диагнозом «наркомания». Например, в РСФСР таких было в 1987 г. — 20272, 1988 г. — 23889, 1989 г. — 25361, 1990 г. — 27098 человек, а в 1999 г. на учете в Российской Федерации состояло уже 224647 больных наркоманией. См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 12.

⁴ Такая постановка вопроса оказалась, по своей сути, «прогностической», что подтвердило последующее развитие событий и появившиеся исследования, указывающие на определяющую роль научных комплексных исследований в указанной сфере. См.: Татаркин А.И., Куклин А.А., Клевакин А.Н. Практическая роль науки в условиях современной эволюции

¹ На момент написания статьи «наркомания» определялась с медицинских позиций как «заболевание, которое выражается в том, что жизнедеятельность организма поддерживается на определенном уровне только при условии постоянного приема наркотического вещества». См.: Пятницкая И.Н. Наркомания // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1974. С. 252. Впервые в Российской Федерации законодательное определение наркомании дано Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — Федеральный закон № 3-ФЗ), которым наркомания определяется как заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества.

² Так как наркомания рассматривалась как заболевание, возникшее в силу незаконного приема наркотических веществ, а сам незаконный прием таких веществ признавался противоправным деянием, под борьбой с наркоманией в первую очередь понималось привлечение к ответственности (ранее — уголовной, затем — административной) лиц, допускающих незаконное потребление наркотиков. Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.

³ Длительный период времени вопрос о росте наркомании был, образно говоря, «отодвинут на обочину» научных исследований, т.к. считалось, что социальная база (социальные предпосылки) для распространения наркомании в СССР отсутствуют и с этим негативным явлением («родимым пятном капиталистического прошлого») по мере развития социализма будет в ближайшей перспективе покончено. Однако автором статьи столь оптимистичный прогноз не разделялся.

Ее нет, а посему и все предпринимаемые широкомасштабные акции, направленные на борьбу с наркоманией, это удар растопыренными пальцами. Это борьба с последствиями, а не с причинами. Это более или менее вынужденная необходимость отчитаться о проделанной работе с внешне впечатляющими цифровыми показателями без выявления и ликвидации подлинных, глубинных корней явления. Это в лучшем случае тактика, а не стратегия. А в худшем — и об этом разговор пойдет ниже — появляются результаты, противоположные ожидаемым.

Больше того, мы не знаем очень многого, важного о самой наркомании и о наркоманах, значит, у нас нет подлинно научной концепции правильной организации борьбы с наркоманией, путей и средств преодоления этого страшного недуга.

Вообще, позволено будет спросить: а что такое наркомания? В чем ее основное зло, против чего нужно концентрировать силы, напрягать ресурсы, отвлекать человеческую энергию? Конечно, на этот вопрос по-разному ответят медики и биологи, социологи и юристы. Но нет сомнений, что каким бы ни был полным ответ в рамках каждой из отраслевых наук, он будет недостаточно полным. И наименее полно на него ответят юристы.

Что мы, юристы, не знаем о наркомании? Очень многого. Прежде всего мы не имеем необходимого, достаточно полного представления о сфере распространения наркомании в региональном, возрастном, этническом, социальном и других разрезах как в масштабе республики, так и по стране в целом. На учете в целом по стране сейчас состоят 46 тысяч наркоманов, но в первом квартале 1987 г. были зафиксированы 123 тысячи людей, употребляющих наркотики, тех, кого медики не считают больными⁵. Более или менее уверенно можно говорить о статистике в рамках этих медицинских и милицейских подучетников, однако и здесь статистические выкладки выглядят в отдельных случаях парадоксальными. Например, в лечебно-трудовом профилактории г. Горького из 400 наркоманов 273 имеют высшее образование. Критерии взятия на учет наркоманов, как и лиц, употребляющих наркотики без разрешения врача и не являющихся наркоманами (?), чрезвычайно размыты. Сами нар-

команы себя, естественно, ни больными, ни правонарушителями не считают: поэтому латентность здесь чрезвычайно велика, а методики вскрытия этой латентности попросту нет⁶.

Чрезвычайно сложно поэтому составить и социологический портрет наркомана. По данным лаборатории социологии преступности МВД Грузинской ССР, 85,6% наркоманов (опрошенных) — молодые люди в возрасте от 16 до 35 лет, причем половина из них лишь недавно отметила свое двадцатилетие. Но это лишь из числа опрошенных наркоманов, да и то лишь в Грузии... Как-либо социологических исследований по этому вопросу в Таджикистане не проводилось вовсе. Поэтому мы досконально не знаем, какие слои и группы населения нашей республики являются «очагами повышенного риска»⁷. Абсолютно неясно, куда, против каких категорий потенциальных правонарушителей следует наносить превентивный удар.

Что еще мы не знаем? Не знаем механизм воздействия наркотика на психику и физиологию человека. То есть не знаем настолько, что не можем даже ответить на вопрос: «заядлый» наркоман — это больной или преступник? Что с ним нужно делать — лечить или карать? Естественно, если карать, то одновременно с принудительным лечением⁸. А если только лечить? Значит, изменению

социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 3–9.

⁵ Статистика о количестве лиц, потребляющих наркотики, в тот период времени была закрыта и носила достаточно фрагментарный характер. Наиболее точна в этом плане, при всех ее изъянах, медицинская статистика. Так, в 1987 г. в органах здравоохранения СССР на учете состояло 61 246 лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, из них 20 272 с диагнозом «наркомания» и 40 974 с диагнозом «злоупотребление наркотиками с вредными последствиями». Количество же лиц, допускающих незаконное потребление наркотиков, была уже тогда в разы больше. См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 11–12.

⁶ В настоящее время эти данные получают путем проведения мониторинговых исследований, методика которых отработана как на региональном уровне, так и в масштабах общероссийского мониторинга. Об этом см., напр.: Чернов Е.А. Результаты проведения мониторинга наркоситуации в Южном федеральном округе // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 22–24; Нестеров В.Н. Обзор методов мониторинговых исследований, применяемых и планируемых к применению в федеральных округах и субъектах Российской Федерации // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 24–27 и др.

⁷ К настоящему времени ситуация с исследованиями в этой сфере изменилась, и появилось достаточное число работ, раскрывающих социологический портрет наркомана и характеризующих молодежную среду наркопотребителей, а также криминологических исследований в этой сфере и исследований в области профилактики наркомании несовершеннолетних. См., напр.: Готчина Л.В. Проблема наркотизма в контексте криминализации молодежной среды // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 30–35; Пронин А.А. Концепция комплексной активной профилактики зависимости от психоактивных веществ несовершеннолетних лиц и их реабилитации // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 39–44; Цветков В.Э. Криминологическая характеристика злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 14–20; Чирков Д.К. К вопросу о стратегических мерах государственной политики по предупреждению наркотизма несовершеннолетних и связанных с ним преступлений // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 26–30 и др.

⁸ Принудительное лечение как таковое себя не оправдало, но есть система обязательного лечения, резервы которой еще используются явно недостаточно. См.: Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–32; Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21; Кононец А.С.,

подлежит вся наша уголовная политика в этом вопросе. И дилетанту известно, что механизм, а значит, и степень воздействия на человека разных видов наркотиков различны, источники приобретения «колес», анаши и «шприца» разнокриминальны, поэтому объективно различна и социальная, общественная опасность потребителей разных видов наркотиков. А джентльмены «шприца и иглы» сейчас вдвойне опасны, как потенциальные распространители СПИДа. Но действующее административное, уголовное и исправительно-трудовое законодательство никаких различий здесь принципиально не признает.

Важен и другой аспект проблемы — философский. Связан он с проблемой свободы воли, свободы поведения, крайним проявлением которой является медленное самоубийство. Криминальный оттенок этого вопроса не может освободить философскую науку от обязанности дать аргументированный отпор подобному мировоззрению отдельных групп наркоманов.

Безусловно, здесь крайне важен и другой аспект проблемы — медико-биологический. С этой позиции необходимо вопрос сформулировать следующим образом: в чем самое главное зло наркомании, острее зла, самая большая беда, самые тяжкие последствия? Не с социально-политической или экономической точки зрения, а именно с медико-биологической. Если ответ на этот вопрос будет таков: наркотики вызывают предраковые процессы в легких, импотенцию, атрофию мозга, приводят к шизофрении, эпилептическим припадкам, психозам, а различные виды синтетических препаратов, всякие смеси еще и разрушают кровь, ускоряют в 15–20 раз скорее, чем алкоголь, общую деградацию личности, то стратегия борьбы, в т.ч. правовыми средствами, будет одной.

Но если ответ будет иным? Скажем, образование абсолютной психофизиологической зависимости наркомана от необходимости потребления очередной дозы наркотика? Что это означает на практике? Это означает, что наркоман для получения очередной порции наркотика способен на все. На унижение, правонарушение, преступление, предательство... Не введя в свой организм очередную порцию наркотика, наркоман начинает физически страдать, у него наступает наркотическое похмелье, «ломка», так называемый «абстинентный синдром». Наглядна в этом плане исповедь наркомана-анашиста, о его пятисуточных(!) мучениях, приведенная в периодической печати: «чувствуешь, будто тебе железными крючьями раздирают мозги и выламывают, выкручивают все суставы. Особенно плечи. И главное знаешь, что стоит принять дозу, и все пройдет, и ты снова станешь человеком. Тут уж думаешь не о кайфе, а как бы снять

абстиненцию, как это называют врачи. Тут на все пойдешь, чтобы добыть дозу. Когда удавалось заснуть, снилось плохое. Здоровый, с теленка, таракан набрасывался на грудь...»

Период, в течение которого человек, впервые принявший наркотик, становится от него полностью зависим, исчисляется обычно месяцами. Но... В периодической печати последнего времени публикуется информация о появлении в США крэга (крэка) — особо ядовитой разновидности кокаина, который «запросто делает человека своим полным рабом с одной-двух доз». К тому же крэг (крэк) характерен еще двумя угрожающими параметрами: а) мгновенно накапливаясь в крови сверх критических доз, он способен остановить от одной затычки сердце тренированного спортсмена; б) простая технология производства и, соответственно, низкая цена сделали его в США настолько доступным, что обычные методы агентства по борьбе с распространением наркотиков мгновенно устарели⁹.

Данными о появлении крэга (крэка) в Таджикистане автор не располагает, но не исключает возможности, что распространение технологии его изготовления у нас может быть также инспирировано определенными зарубежными спецслужбами в качестве подрывной акции. Так или иначе, возможность существенного сокращения времени абсолютного «привыкания» к наркотику следует учитывать. Это позволит избежать ошибок, недооценки или переоценки отдельных факторов, способствующих либо препятствующих преодолению наркомании.

Таким образом, ясно, что при подобном ответе на поставленный вопрос иной должна быть и стратегия борьбы с наркоманией, иной должна быть и медицинская практика и деятельность правоохранительных органов. Что же происходит на деле в реальной жизни? Вот пример. Наркоман решил бросить, «завязать» с наркотиками. Помимо сложностей отношений с кругом «коллег», перед ним — и это он отлично знает — встанет проблема преодоления «ломки».

На практике проблема нередко решается за счет привлечения к «делу» врача, нелегально делающего сорбцию или приходящего на дом к наркоману ставить всевозможные капельницы. Естественно, такая подпольная медицинская помощь обходится наркоману не дешево, и с моральной, да и с чисто медицинской, санитарно-гигиенической

Трифонов О.И. Проблемы осуществления обязательного лечения больных наркоманией в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Наркоконтроль. 2009. № 1. С. 18–20.

⁹ Изменения в наркорынке обусловили изменения законодательства США, разработки и внедрения различных антинаркотических программ. Об этом см.: Мясгутов И.К. Анализ антинаркотического уголовного законодательства США и практики его применения // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 40–44; Зиновьев В.В., Пенкин С.В. Организационные вопросы реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом: опыт деятельности специализированных судов по наркотикам США и предложения по его внедрению в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 28–37.

точки зрения здесь есть нарушения. А в условиях широко развернувшейся и не стихающей борьбы с нетрудовыми доходами, с учетом сложившегося в обществе стереотипа наркомана и органы здравоохранения, и правоохранительные органы незамедлительно примут самые жесткие меры к такому врачу, что означает, как ни парадоксально, борьбу с борцом против наркомании.

Может быть, есть надежда на то, что отдельные врачи будут подобную медицинскую помощь наркоману вести на основе закона об индивидуальной трудовой деятельности, либо для такой работы врачи-наркологи объединятся в кооперативы? С большим трудом в это верится. Таковую помощь могли бы оказать существующие наркологические диспансеры, но она должна быть гарантированно анонимной, иначе наркоман туда не пойдет. Словом, и здесь нам не известны очень важные вещи.

Если мы так мало знаем о наркоманах, то намного меньше мы знаем о распространителях наркотиков. Социологи Грузии установили, что подпольные торговцы наркотиками, действующие только в Грузии, получают в год примерно 36,5 миллиона рублей дохода, причем сами они наркотики не употребляют и не распространяют, имея для этого разветвленную сеть «рабов». Подобные «неформальные объединения» действуют, невзирая на межреспубликанские границы, у некоторых же есть и международные связи. Объем «товарооборота» наркотиков ни по Таджикистану, ни в целом по стране не известен, да и методология его определения по Грузинской ССР, откровенно говоря, не вполне внятно изложена. Но тем не менее ясно — дело мы имеем с врагом жестоким, неглупым и хорошо организованным. И если организаторы преступных шаек в других сферах преступного бизнеса действуют изоциренно и попросту грабят людей, общество и государство, то здесь деньги, и немалые, несут в руки торговцев. Причем люди, несущие эти деньги и покупающие наркотики, так же боятся огласки, как и продающие эти наркотики.

И пока с сожалением следует признать: спрос есть — будет и предложение¹⁰. А спрос есть¹¹. Тут

¹⁰ О взаимосвязи спроса и предложения см.: Боголюбова Т.А. Незаконное потребление наркотиков и их незаконный оборот: соотношение понятий (размышления по поводу статьи А.В. Федорова «Наркокриминология как одно из направлений криминологии») // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 2–5 ; Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. №3. С. 5–13.

¹¹ За прошедшее время в мире спрос и предложения на наркотики существенно видоизменился. Это продиктовано новейшими разработками синтетических разновидностей наркотических средств. Изменилась не только структурная характеристика наркотических средств, но и ценовая политика, наркотики стали доступными. См.: Ролик А.И., Романова Л.И. Наркомания и наркотизм — остершие проблемы

можно отметить следующие взаимосвязи и взаимозависимости. Перед человеком, «севшим на иглу», т.е. пристрастившимся к наркотикам, постоянно маячит призрак абстиненции, и для обеспечения гарантированного получения очередной дозы наркотика он объединяется с себе подобными.

Закономерность здесь простая. Чем шире круг наркоманов в группе, тем гарантированное поступление наркотиков в группу, а следовательно, меньше угроза абстиненции конкретного наркомана. Конечно, и «сбытчику» наркотиков иметь дело с группой потребителей его товара удобнее, наверняка во многих случаях наркоманов в группу сводят сбытчики, но этот механизм — уже техническая сторона, детали. А главное при такой групповой гарантии от абстиненции — обязанность каждого члена группы вносить свой «пай» — наркотиком в натуре либо деньгами для их приобретения у сбытчиков.

Характерен здесь и такой фактор. По данным Главного управления уголовного розыска МВД СССР, 2% наркоманов тратят в месяц на приобретение наркотиков 20 рублей, 6% — от 20 до 50 рублей, 8% — от 300 до 500 рублей, 22% — от 1000 до 3000 рублей. То есть нет сомнений в том, что либо среднестатистический наркоман чрезвычайно состоятельный человек (?), либо для приобретения наркотиков он совершает преступления. Но в то же время тот же источник указывает, что в год в стране совершается на почве наркомании всего 40 тысяч преступлений, т.е. получается, что вся преступность, порожденная наркоманией, относительно невелика. Как-то не стыкуются все эти цифры...

Складывается удивительная картина: наличие крупномасштабной беды, наподобие все разрастающегося пожара в доме, общепризнано, но суть ее, параметры, динамика и другие важные факторы — неизвестны, а значит, и не ясно, как грамотно бороться с ней. Причем недооценка необходимости научного обеспечения проблемы.

Попытки покончить с наркоманией лозунгами, распоряжениями, «росчерком пера» заранее обречены на провал. Нужно ликвидировать причины, «генетические корни» наркомании, а не следствие. Но подлинные причины роста наркомании не ясны, а общие разговоры о полном отсутствии в нашей стране социальных причин наркомании сегодня звучат не очень убедительно. Имеющиеся эпизодические научные публикации по проблеме наркомании если и содержат рекомендации, то направлены эти рекомендации на борьбу с последствиями, а не с причинами наркомании. Чаще же всего в этих публикациях попросту пережевывается всем давным-давно известный тезис о вредных последствиях, либо о законодательном запрете потребления наркотиков.

мирового социума // Наркоконтроль. 2009. № 1. С. 2–7.

Автор уверен в том, что в современных условиях перестройки всех процессов развития нашего общества принципиально иными должны быть роль и влияние науки в решении такой исключительно важной задачи, как полное преодоление наркомании и токсикомании. Но в Таджикистане, например, ни академическая, ни вузовская правовые науки никаких проблемных научных разработок в этой области не проводят, не ведутся даже поисковые исследования. Организационных структур отраслевой юридической науки в республике практически нет. Не ведут антинаркоманийные исследования у нас также медики, социологи и представители иных наук.

Нет никаких сомнений в том, что для того, чтобы бороться с каким-либо социальным недугом, необходимо выявить его корни, причины, условия, последствия. В полной мере это относится и к такому опасному в социальном плане недугу, как наркомания и токсикомания.

Но здесь можно констатировать практически полное отсутствие в республике проблемных научных разработок со стороны правовой, медицинской, социологической и иных наук. В этом направлении не ведутся даже поисковые исследования. Справедливости ради следует сказать, что и в других союзных республиках и на союзном уровне научное обеспечение проблемы борьбы с наркоманией и токсикоманией оставляет желать лучшего.

Проблеме борьбы с пьянством и алкоголизмом «повезло» несколько больше, не говоря о всем известном законотворческом решении вопроса. Летом 1986 г. на базе ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В.П. Сербского в Москве был создан и в настоящее время успешно функционирует, осуществляя научное обеспечение проблемы, Всесоюзный научно-исследовательский институт пьянства и алкоголизма. Но о создании какого-либо научно-исследовательского учреждения как на республиканском, так и на союзном уровне, в котором бы исследовались медико-биологические и другие проблемы наркомании и токсикомании, автору не известно, как не известно и то, ведутся или нет в республике эти исследования на уровне подразделений или даже отдельными учеными. Если даже такая работа кем-то и проводится, то результаты широкой общественности не известны, нет ни сообщений, ни публикаций.

Что касается сугубо законодательных рычагов решения проблемы преодоления наркомании и токсикомании, то здесь следует отметить: а) полную невыявленность степени эффективности действующего уголовно- и административно-правового законодательства, направленного на борьбу с наркоманией, что затрудняет определение общего и частных направлений его совершенствования; б) полное отсутствие какой-либо запретительной правовой регламентации токсикомании,

отсутствие даже общей концепции такой регламентации.

Большую помощь правовой и медицинской наукам в борьбе с наркоманией и токсикоманией в Таджикистане могла бы оказать социология. В стране имеется положительный опыт эффективности социологических исследований в области наркомании. Например, очень интересные (для юристов и медиков) данные о причинах, структуре, динамике и т.д. наркомании в Грузии были получены Лабораторией социологии преступности при МВД Грузинской ССР (руководитель доктор философских наук, профессор А.А. Габияни). Эффективность работы этой лаборатории подтверждает и то, в частности, обстоятельство, что на ее базе в начале 1987 г. в Тбилиси создана Научно-исследовательская лаборатория при Высшей школе МВД СССР. Однако и эта лаборатория не является строго специализированным подразделением. На нее возложена разработка наиболее актуальных проблем органов внутренних дел, среди которых названы и вопросы борьбы с наркоманией, а также изучение общественного мнения о работе милиции. Но в Таджикистане и такого «многопрофильного» подразделения нет...

При таком научно-нигилистическом «раскладе» просто неизбежными представляются те ошибки, которые были допущены в ходе борьбы с наркоманией и которые, будем откровенны, исправляются пока также эмпирическим путем, опять-таки методом проб и ошибок и без прогнозирования ближних и отдаленных последствий принимаемых решений.

К примеру, возможности борьбы с наркоманией правовыми и медицинскими средствами до недавнего времени были серьезно ослаблены неверной (с позиции сегодняшнего дня) карательной политикой. Буквально до конца августа 1986 г. действовала следующая редакция ч. 5 и 6 ст. 240 Уголовного кодекса Таджикской ССР в редакции Указа Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 26 сентября 1974 г.: «Потребление наркотических веществ без специального на то разрешения — наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом в размере до ста рублей с конфискацией наркотических веществ, либо влечет применение мер общественного воздействия. Те же действия, совершаемые систематически, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией наркотических веществ». (Кстати, и в других союзных республиках редакция соответствующих статей уголовных кодексов была, также до недавнего времени, аналогичной либо даже идентичной.)

А что это означало на практике? Попробовал человек, нестойкий в убеждениях (например, угостил товарищ) либо находящийся в состоянии стресса, либо по каким-либо другим причинам наркотик, и все — он уже совершил преступление, он

уже преступник со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вплоть до того, что дружки вполне компетентно и квалифицированно объясняли ему: назад хода нет, «ты уже наш, сидеть будем вместе». Однократное, совершенное «по глупости» потребление наркотика превращало человека в преступника и автоматически должно было влечь уголовную ответственность.

И еще парадоксальней — до идиотизма — была ситуация с человеком, который, почувствовав или осознав себя наркоманом, обращался за медицинской помощью. Ведь с точки зрения закона за помощью обращался преступник, преступные действия которого носили систематический характер и которого ждала неминуемая суровая кара по ч. 6 ст. 240 Уголовного кодекса Таджикской ССР. И к такому обратившемуся за медицинской помощью больному наркоманией закон был особенно суров, а правоохранительные органы должны были относиться особенно непримиримо. К тому же этому больному автоматически предъявлялся следующий вопрос: если наркотические вещества он потреблял без специального на то разрешения систематически, то где он их, эти наркотики, брал? Другими словами, чуть ли не автоматически это лицо должно было быть подвергнуто уголовному преследованию и наказанию за недонесение о преступлениях. Статья 203 часть II Уголовного кодекса Таджикской ССР (в редакции Указов Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 25 мая 1973 г., от 26 сентября 1974 г., от 30 декабря 1982 г. и от 31 мая 1985 г.) предусматривает, что недонесение о готовящихся или совершенных преступлениях, предусмотренных рядом статей, в т.ч. статьями 240 частью второй (незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических веществ при отягчающих обстоятельствах) и 240-1 частью третьей (хищение наркотических веществ, совершенное особо опасным рецидивистом или путем разбойного нападения, а равно хищение наркотических веществ в крупных размерах) Уголовного кодекса Таджикской ССР, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок от одного года до двух лет.

Вряд ли, осознавая такие последствия, кто-либо добровольно решался на обращение за медицинской помощью. А в какое положение ставился (да и сейчас ставится в отдельных случаях) врач-нарколог, которому больной в доверительной беседе поведал об источниках получения им (и не эпизодически) наркотических веществ? Ведь врач-нарколог в подобной ситуации либо вынужден уклониться от доверительной беседы с пациентом (а тогда настоящий контакт между ними вряд ли возможен и эффект лечения снижается), либо должен содержание этой доверительной беседы (в соответствующей части) довести до сведения органов МВД, что не может практически не от-

разиться потом на репутации этого врача. Да и вообще у врача-нарколога главная задача — лечить наркомана-больного, а не выявлять его связи, даже под угрозой уголовного наказания¹². Поэтому заменяя уголовное наказание за «однократное» потребление наркотика административным летом 1986 г. — в высшей степени правильное решение.

Сказанное выше, кстати, объясняет причину внешне противоестественного, кажущегося ослабления борьбы с наркоманией. Неразобравшийся в ситуации задает резонный, с его точки зрения, вопрос: суточная доза наркотика на черном рынке стоит 60–80 рублей, а максимальное административное наказание — штраф 100 рублей, «да еще если поймают, да пока взыщут». Но, как видно из вышеизложенного, дело обстоит не так просто.

Всех этих и многих других ошибок необходимо стремиться полностью избежать при определении стратегического курса на преодоление наркомании и токсикомании. А каким он, этот стратегический курс, должен быть? Следует ли ждать, пока будут созданы соответствующие научно-исследовательские правовые, медицинские, социологические и иные структуры, будут выработаны соответствующие рекомендации, которые будут предварительно подвергаться соответствующей апробации, на основе анализа результатов которой будут выработаны соответствующие практические рекомендации, которые, в свою очередь, будут облекаться в форму конкретных указаний, и т.д.? Нет, ориентироваться на такой путь нельзя, ни в коем случае. Беда не ждет. Пожар наркомании и токсикомании в нашем доме разгорается все сильнее. И этот пожар надо тушить, его должен тушить любой сознательный гражданин, невзирая на «чистоту анкеты».

В контексте проблемы это означает, что к делу научного обеспечения борьбы с наркоманией должен подключаться всякий способный в других отраслях науки. Автор данных «размышлений» — специалист в области хозяйственного права и арбитражного процесса, но считает своим долгом «подключиться» к другой отрасли правовой науки, тем более что среди ученых специалистов по борьбе с наркоманией в республике попросту нет. Всесторонний охват проблемы будет способствовать быстрому и четкому определению стратегически

¹² Это подтверждается и известным специалистом-наркологом В.Б. Альшуллером, указывающим на то, что недостатком сложившейся в тот период системы наркологической помощи стало наделение врачей несвойственными им функциями, связанными с принудительным характером выявления и привлечения к лечению больных наркоманией. Это негативно отражалось на взаимоотношениях врача и больного, на возможности создать атмосферу доверия и уважения больного к врачу, что необходимо для достижения терапевтического эффекта. См.: Альшуллер В.Б. Организация наркологической помощи в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 31.

верного курса в борьбе с наркоманией и токсикоманией. Курс этот, определяемый в рамках каждой из наук (правовой, медицинской, социологической, экономической, биологической, иной) с помощью органически присущих каждой данной науке частнонаучных методов, должен, по мнению автора, найти формальное закрепление в соответствующих разделах (блоках) Общереспубликанской целевой комплексной программы профилактики и преодоления наркотизма и токсикомании¹³, разработка которой должна вестись на основе соответствующего партийно-правительственного установления¹⁴.

В первом приближении такая программа должна включать социальные, политические, правовые, экономические, демографические, воспитательные, психологические, медицинские, биологические, технические и организационные аспекты проблемы. К ее реализации, рассчитанной на длительный срок, например на пятилетку, должны быть

«подключены» практически все органы и организации (от руководящих органов союзного уровня до кишлачных Советов, предприятий и организаций самого «низкого» ранга, независимо от их отраслевой принадлежности и ведомственной подчиненности), прямо или косвенно причастные к проблеме и реально способные бороться с наркоманией и токсикоманией или содействовать этой борьбе. Это относится также и к разного рода добровольным обществам и другим добровольным объединениям граждан.

Успеху в разработке (и, естественно, в реализации) указанной программы в значительной мере будет способствовать правильная методология, положенная в основу организации работы по составлению проекта программы. Автор считает, что прежде всего после определения блоков программы необходимо установить: а) круг разработчиков проблемных вопросов, входящих в блок; б) головную организацию — исполнителя и организации-соисполнители заданий блока программы; в) этапы работы по составлению блока проекта программы; г) этапы выполнения заданий блока программы.

Составление проекта предполагаемой программы в целом, ее отдельных блоков и конкретных заданий-мероприятий — дело будущих исполнителей, которым будет поручена та работа, если, разумеется, не будет избран иной путь решения проблемы профилактики и преодоления наркомании и токсикомании. Здесь же автор считает целесообразным изложить лишь свое личное мнение в отношении общих направлений разработки отдельных блоков программы.

Исключительно важным в предлагаемой программе является блок правовых проблем. Этот блок, как и другие, должен состоять из нескольких разделов, и первым следует обозначить раздел правотворческих мероприятий. Речь в данном случае идет о системе мероприятий, в совокупности направленных на совершенствование законодательства и практики его применения в области борьбы с наркоманией и токсикоманией. Точнее говоря, в отношении токсикомании необходимо всю правовую основу создавать с самого начала. Ведь даже вовлечение несовершеннолетних в токсикоманию, и даже вовлечение в это «занятие» малолетних, что, например, имело место в г. Душанбе в школе № 56, не влечет по действующему уголовному и административному законодательству абсолютно никакой ответственности. Скоропалительных решений по этому вопросу, видимо, принимать не следует, необходимость предварительной серьезной научной проработки вопроса здесь очевидна, но само решение вопроса не терпит отлагательства. И ответственность за вовлечение в токсикоманию должна быть суровой, а за вовлечение несовершеннолетних, тем более принудительное вовлечение малолетних, суровым в высшей степени, а главное, неотвратимым.

¹³ Фактически впервые столь остро в публичной плоскости ставился вопрос о создании системы антинаркотических программ — общесоюзной (в рамках СССР) и региональных (в рамках союзных республик и областей). Эта идея была реализована уже в Российской Федерации. О региональных антинаркотических программах см.: Дубровский Р.Г. Разработка и оценка эффективности региональных целевых антинаркотических программ // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 19–23.

¹⁴ Высказанное предложение было реализовано уже в новых условиях — в Российской Федерации, где с 1995 г. по 2009 г. включительно антинаркотическая политика реализовалась через организационные меры, большинство из которых получили нормативно-правовое закрепление в актах Правительства Российской Федерации — федеральных целевых программах, предусматривающих комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. О содержании этих мер см., напр.: постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 1995 г. № 542 «О Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1995–1997 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 24. Ст. 2277; постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1999 г. № 1030 «О Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999–2001 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 39. Ст. 4627; 2000. № 31. Ст. 3294; постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2002 г. № 44 «О Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002–2004 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 4. Ст. 335; 2003. № 29. Ст. 3002; 2004. № 47. Ст. 4666; № 52 (ч. II). Ст. 5494; постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2005 г. № 561 «О Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 38. Ст. 3820; 2006. № 13. Ст. 1409; № 51. Ст. 5462; 2007. № 20. Ст. 2439. Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.

С другой стороны, целесообразно освобождение лица от уголовной и административной ответственности за потребление, изготовление, хранение, перевозку и пересылку наркотических веществ (разумеется, без цели их сбыта), если это лицо добровольно пожелало пройти лечение в лечебно-профилактических учреждениях в системе здравоохранения, естественно, если это пожелание выражено до задержания. Практически речь идет о соответствующих скорреспондированных дополнениях Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях Таджикской ССР.

В мае 1987 г. Президиум Верховного Совета Таджикской ССР принял Указ «Об ответственности за непринятие мер к уничтожению дикорастущей конопли и опийного мака»¹⁵. Своевременность этого Указа не вызывает никакого сомнения (справедливости ради скажем, что в Киргизской ССР административная ответственность за этот вид правонарушений была установлена раньше). В периодической печати указывается, что в Канибадамском, Аштском, Ленинском, Кулябском районах, в районах ГБАО выявлены многочисленные случаи посевов конопли и опийного мака, в т.ч. на домашних огородах и в лимонариях, причем подчеркивается, что за последние годы посева (именно посева) конопли в республике увеличились. Но в то же время совершенствоваться законодательство в данном вопросе, с точки зрения автора, должно и дальше, а кроме того, в комплексе — одновременно в соответствии с требованиями дня должны изменяться нормы уголовного, административного, земельного и трудового законодательства.

Другим, не менее важным разделом блока правовых проблем предлагаемой программы является раздел правоприменительных мероприятий, в котором центральное место должны занять мероприятия, обеспечивающие совершенствование деятельности правоохранительных органов. Многие в этом плане уже делается, причем не только на союзном уровне, но и в Таджикистане. Но многое еще предстоит сделать. В частности, такие мероприятия, как количественное и качественное укрепление специализированных подразделений уголовного розыска, переподготовка сотрудников и повышение уровня их профессионализма и т.д., должны проводиться, видимо, более последовательно. В оперативной и следственной практике борьбы с наркоманией в центре работы должно находиться выявление распространителей наркотиков. Острые борьбы должно быть направлено не против следствия, а против причины потребления. Не против потребления и потребителей, а против изготовителей и распространителей.

Без сомнения, в своей повседневной работе по выявлению, пресечению и предупреждению наркомании правоохранительные органы должны опираться на широкие массы общественности. Особенно плодотворной представляется идея о

¹⁵ Коммунист Таджикистана. 1987. 21 мая.

создании под эгидой райкомов и горкомов ЛКСМ комсомольских специализированных оперативных отрядов, ядром которых в Душанбе должны стать студенты — комсомольцы юридического факультета ТГУ им. В.И. Ленина, Таджикского государственного медицинского института им. Абуали ибн Сино и обоих педагогических институтов. Повседневная же деятельность этих отрядов и дружин должна направляться органами внутренних дел¹⁶.

Существенно менее значимым, чем оба вышеназванных, но непременно в данном блоке должен быть раздел заданий-мероприятий, полностью обеспечивающий «чистоту» рядов работников правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной наркоманией. Дело в том, что отдельные работники правоохранительных органов из корыстных побуждений «прикрывают» изготовителей и распространителей наркотиков, помогают им, а иногда и прямо наживаются на продаже наркотиков. Такие факты имели место, например, в Тахта-Базорском РОВД Туркмении, где орудовала целая группа работников милиции во главе с начальником РОВД А. Какабаевым; в Ашхабадском УВД, в его отделе уголовного розыска, где на продаже наркотиков наживались оперуполномоченные Т. Ходжамухамедов и М. Айдогдыев¹⁷. Исключительная социальная опасность самого существования милиционера — распространителя наркотиков, а тем более его активная деятельность на этом поприще очевидны, и разработанные мероприятия должны с абсолютной стопроцентной уверенностью гарантировать как невозможность «проникновения» на работу в правоохранительные органы потенциального наркомана (распространителя наркотиков), так и невозможность его «перерождения» в этом плане.

Данный блок программы должен также содержать группу заданий-мероприятий организационно-технического характера, решающих вопрос создания эффективных средств обнаружения и приборов, определяющих методом экспресс-анализа за минимально короткое время состояние наркотического опьянения у проверяемого и тип наркотика, который он потребил.

Блоки медицинских, биологических и связанных с ними проблем должны включать в себя, по мнению автора, совокупность заданий-мероприятий, разработанных с учетом того обстоятельства, что в настоящее время в республике система профилактической, лечебной и реабилитационной помощи больным наркоманией и токсикоманией является несовершенной. Есть недостатки в организации учета и правомерного применения с ме-

¹⁶ Предложение о привлечении общественности к противодействию распространению наркомании оказалось весьма востребованным, в первую очередь в части организации профилактической работы. Об этом см., напр.: Пронин А.А. Общественные инициативы в сфере профилактики наркозависимости // Наркоконтроль. 2010. № 1. С. 26–28.

¹⁷ Труд. 1987. 1 марта.

дицинскими целями наркосодержащих препаратов, к сожалению, имеют место и случаи корыстной «утечки» наркотиков из медицинских учреждений. (В частности, в Грузии и в Вильнюсе почти треть выявленных наркоманов доставали наркотики и их составные в больницах и аптеках.) Мероприятия данного блока должны полностью перекрыть каналы поступления наркотических и наркотикосодержащих веществ наркоманам из лечебных и фармацевтических учреждений. Далека от совершенства в настоящее время организация учета наркоманов в наркологических учреждениях; сама организация лечения наркоманов в этих учреждениях нуждается в кардинальном улучшении.

С точки зрения автора, принципиально иной, качественно совершенной должна быть согласованность работы органов здравоохранения и внутренних дел, особенно на уровне низовых звеньев систем обоих видов, т.е. непосредственно врачей-наркологов и участковых инспекторов. К тому же взятие на учет потребителя наркотиков — не панацея, здесь, видимо, весьма эффективным оказался бы анонимный метод лечения, исключая традиционную форму статистического учета наркомана. В периодической печати предлагается ежегодная диспансеризация учащихся школ, ПТУ, техникумов, вузов и отмечается, что первые проверки, проведенные в Душанбе, позволили выявить и взять на учет несколько молодых наркоманов. Целесообразным поэтому представляется поиск новых организационных форм деятельности медработников в процессе диспансеризации, обеспечивающих при выявлении наркоманов возможность получения ими анонимного лечения.

Большая ответственность возлагается на органы здравоохранения и медико-биологические науки и в пропагандистско-воспитательном направлении.

Блок биологических проблем должен содержать ряд заданий-мероприятий, в конечном итоге направленных: а) на сведение к самому необходимому минимуму площадей «легальных» посевов наркотикосодержащих культур с исключением возможности «утечки» выращенной там продукции; б) на разработку и изготовление в необходимом количестве необходимых средств и веществ, технически способных гарантированно, «с корнем» уничтожить наркотикосодержащие растения.

Как уже указывалось выше, практически все «отраслевые» блоки предлагаемой общереспубликанской целевой комплексной программы должны содержать мероприятия пропагандистского и воспитательного характера.

Здесь также можно предложить несколько основных направлений. Но прежде всего следует с огорчением признать, что в республике в настоящее время в целом существующая система антинаркотической пропаганды и в особенности подросткового антинаркотического и антитоксикологического воспитания, закладывающего наиболее прочные психологические установки на здо-

ровый, антинаркотический образ жизни, является неэффективной. А отдельные важные звенья этой системы попросту отсутствуют. Но создание отсутствующих звеньев системы антинаркотической пропаганды и воспитания либо качественное улучшение, прямая модернизация имеющихся ни в коем случае не должны осуществляться наспех, непродуманно, в кампанейском варианте. Здесь также обязательно необходима предварительная научная проработка данной проблемы со стороны правоведов, медиков, биологов, социологов, экономистов, демографов и представителей ряда других отраслей наук. Правомерно и использование зарубежного опыта, например, действенное превентивное образование по предупреждению наркомании в школах Чехословакии и Югославии.

В целом пропагандистско-воспитательные мероприятия должны разрабатываться с учетом того обстоятельства, что информированность населения — практически всех социальных групп и слоев — о причинах наркомании и токсикомании, их последствиях, механизме патологического действия наркотиков на организм, его общеразрушающем действии и крайне негативных последствиях в генетическом плане и т.д. является крайне недостаточной. Видимо, недостаточно и несистематически информируются партийные, советские, государственные и общественные органы и организации о размерах, «глубине» и территориальных аспектах распространения наркомании и токсикомании среди различных профессиональных, возрастных и этнических групп населения республики.

Вовлечение в борьбу с наркоманией на основе мероприятий предлагаемой программы широких масс трудящихся — залог победы. Одновременно следует указать, что определяющим успех реализации предлагаемой Общереспубликанской целевой комплексной программы будет являться правильная и своевременная организация выполнения всех запрограммированных мероприятий, постоянный вневедомственный контроль за ходом выполнения программы на всех уровнях. Поэтому, по мнению автора, представляется целесообразным образование в республике сквозной системы — республиканской, областных (включая ГБАО), районных, городских, районных в городе — комиссий по обеспечению выполнения Общереспубликанской целевой комплексной программы профилактики и преодоления наркомании и токсикомании.

Структурный состав, формы и методы работы комиссий, способы персонального воздействия по отношению к нарушителям хода выполнения программы со стороны комиссий и другие долговременного характера аспекты деятельности комиссий предстоит еще определить, но представляется, что компетенция комиссий должна быть закреплена в соответствующем положении о комиссиях (системе комиссий), утверждение которого целесообразно произвести одновременно с принятием самой программы.

Литература

1. Альтшуллер В.Б. Организация наркологической помощи в Российской Федерации / В.Б. Альтшуллер // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 31–34.
2. Боголюбова Т.А. Незаконное потребление наркотиков и их незаконный оборот: соотношение понятий (размышления по поводу статьи А.В. Федорова «Наркокриминология как одно из направлений криминологии») / Т.А. Боголюбова // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 2–5.
3. Готчина Л.В. Проблема наркотизма в контексте криминализации молодежной среды / Л.В. Готчина // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 30–35.
4. Дубровский Р.Г. Разработка и оценка эффективности региональных целевых антинаркотических программ / Р.Г. Дубровский // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 19–23.
5. Зиновьев В.В. Организационные вопросы реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом: опыт деятельности специализированных судов по наркотикам США и предложения по его внедрению в Российской Федерации / В.В. Зиновьев, С.В. Пенкин // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 28–37.
6. Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить / Б.Ф. Калачев // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–32.
7. Клеандров М.И. С закрытыми глазами. Борьба против наркомании: как ее организовать? Размышления юриста / М.И. Клеандров // Памир. 1987. № 12. С. 113–132.
8. Кононец А.С. Проблемы осуществления обязательного лечения больных наркоманией в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.С. Кононец, О.И. Трифонов // Наркоконтроль. 2009. № 1. С. 18–20.
9. Масыгутов И.К. Анализ антинаркотического уголовного законодательства США и практики его применения / И.К. Масыгутов // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 40–44.
10. Нестеров В.Н. Обзор методов мониторинговых исследований, применяемых и планируемых к применению в федеральных округах и субъектах Российской Федерации / В.Н. Нестеров // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 24–27.
11. Пронин А.А. Концепция комплексной активной профилактики зависимости от психоактивных веществ несовершеннолетних лиц и их реабилитации / А.А. Пронин // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 39–44.
12. Пронин А.А. Общественные инициативы в сфере профилактики наркозависимости / А.А. Пронин // Наркоконтроль. 2010. № 1. С. 26–28.
13. Пятницкая И.Н. Наркомания / И.Н. Пятницкая // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1974. С. 252.

Reference

1. Altshuller V.B. Organizatsiya narkologicheskoy pomoshhi v Rossijskoj Federatsii [Organization of drug dependency treatment in the Russian Federation] // Narkokontrol'. - Drug Control 2007. No.4, pp. 31-34 (in Russian).
2. Bogolyubova T.A. Nezakonnoe potreblenie narkotikov i ikh nezakonnyj oborot: sootnoshenie ponyatij (razmyshleniya po povodu stat'i A.V. Fyodorova "Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii") [Illegal use of drugs and their trafficking: Interrelation of concepts (reflection concerning A.V. Fedorov's article "Drug criminology as one of the criminology directions")] // Narkokontrol'. - Drug Control 2013. No.3, pp. 2-5 (in Russian).
3. Gotchina L.V. Problema narkotizma v kontekste kriminalizatsii molodyozhnoj sredy [Problem of addiction in the context of youth criminalization] // Narkokontrol'. - Drug Control 2005. No.1, pp. 30-35 (in Russian).
4. Dubrovskiy R.G. Razrabotka i otsenka effektivnosti regional'nykh tselevykh antinarkoticheskikh programm [Development and estimation of efficiency of regional antinarcotic target programs] // Narkokontrol'. - Drug Control 2009. No.2, pp. 19-23 (in Russian).
5. Zinovyev V.V., Penkin S.V. Organizatsionny'e voprosy' reabilitatsii lits, stradayushhikh narkomaniej i alkogolizmom: opyt' deyatelnosti spetsializirovannykh sudov po narkotikam SShA i predlozheniya po ego vnedreniyu v Rossijskoj Federatsii [Organizational issues of rehabilitation of drug and alcohol addicts: Experience of activities of the specialized drug courts I USAs. and proposals for its implementation in the Russian Federation] // Narkokontrol'. - Drug Control 2010. No.4, pp. 28-37 (in Russian).
6. Kalachev B.F. Lechit' nel'zya prinudit' [Treating – impossible – compelling] // Narkokontrol'. - Drug Control 2013. No.2, pp. 22-32 (in Russian).
7. Kleandrov M.I. S zakry'ty'mi glazami. Bor'ba protiv narkomanii: kak eyo organizovat'? Razmyshleniya yurista [Eyes shut. Struggle against drug addiction: How to organize it? Lawyer's reflections] // Zhurnal "Pamir" - Pamir Magazine. 1987. No.12, pp. 113-132 (in Russian).
8. Kononets A.S., Trifonov O.I. Problemy' osushhestvleniya obyazatel'nogo lecheniya bol'nykh narkomaniej v uchrezhdeniyakh ugovovno-ispolnitel'noj sistemy' [Issues of implementation of obligatory treatment of patients with narcomania in correctional system institutions] // Narkokontrol'. - Drug Control 2009. No.1, pp. 18-20 (in Russian).
9. Masyagutov I.K. Analiz antinarkoticheskogo ugovovnogo zakonodatel'stva SShA i praktiki ego primeneniya [Analysis of the U.S. antinarcotic criminal legislation and practice of its application] // Narkokontrol'. - Drug Control 2005. No.1, pp. 40-44 (in Russian).
10. Nesterov V.N. Obzor metodov monitoringovykh issledovaniy, primenyayemykh i planiruemykh k primeniyu v federal'nykh okrugakh i subektakh Rossijskoj Federatsii [Review of surveillance study methods used and planned to be used in Federal Districts and constituent entities of the Russian Federation] // Narkokontrol'. - Drug Control 2006. No.2, pp. 24-27 (in Russian).
11. Pronin A.A. Kontseptsiya kompleksnoj aktivnoj profilaktiki zavisimosti ot psikhooaktivnykh veshhestv nesovershennoletnikh lits i ikh reabilitatsii [Concept of the comprehensive active prevention of dependence on psychoactive substances of minor persons and their rehabilitation] // Narkokontrol'. - Drug Control 2009. No.4, pp. 39-44 (in Russian).
12. Pronin A.A. Obshhestvenny'e initsiativy' v sfere profilaktiki narkozavisimosti [Social initiatives in the sphere of prevention of drug addiction] // Narkokontrol'. - Drug Control 2010. No.1, pp. 26-28 (in Russian).
13. Pyatnitskaya I.N. Narkomaniya [Drug Addiction] // Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. Volume 17. Moscow, 1974, pp. 252 (in Russian).
14. Rolik A.I., Romanova L.I. Narkomaniya i narkotizm – ostrejschie problemy' mirovogo sotsiuma [Drug addiction and narcotism – the most pressing problems of the global society] // Narkokontrol'. - Drug Control 2009. №1, pp. 2-7 (in Russian).
15. Tatarkin A.I., Kuklin A.A., Klevakin A.N. Prakticheskaya rol' nauki v usloviyakh sovremennoj e'volyutsii sotsial'no-e'konomicheskikh otnoshenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov [Practical role of the science in conditions of modern evolution of social and economic relations in the sphere of drugs trafficking] // Narkokontrol'. - Drug Control 2014. No.3, pp. 3-9 (in Russian).
16. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [Interrelation of illegal drug using and trafficking] // Narkokontrol'. - Drug Control 2013. №3, pp. 5-13 (in Russian).

14. Ролик А.И. Наркомания и наркотизм — острейшие проблемы мирового социума / А.И. Ролик, Л.И. Романова // Наркоконтроль. 2009. №1. С. 2–7.
15. Татаркин А.И. Практическая роль науки в условиях современной эволюции социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков / А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.Н. Клевакин // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 3–9.
16. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
17. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
18. Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.
19. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.
20. Цветков В.Э. Криминологическая характеристика злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами / В.Э. Цветков // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 14–20.
21. Чернов Е.А. Результаты проведения мониторинга наркоситуации в Южном федеральном округе / Е.А. Чернов // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 22–24.
22. Чирков Д.К. К вопросу о стратегических мерах государственной политики по предупреждению наркотизма несовершеннолетних и связанных с ним преступлений / Д.К. Чирков // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 26–30.
23. Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией / Н.В. Щедрин // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.
17. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug criminology as one of criminology directions] // Narkokontrol'. - Drug Control 2013. No.1, pp. 4-27 (in Russian).
18. Fedorov A.V. Otvetstvennost' za nemeditsinskoe potreblenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropony'kh veshhestv [Liability for non-medical use of narcotic and psychotropic substances] // Narkokontrol'. - Drug Control 2011. No.2, pp. 3-8 (in Russian).
19. Fedorov A.V. Tendentsii razvitiya rossijskoj antinarkoticheskoj politiki na sovremennom etape [Trends of development of the Russian antinarcotic policy at the present stage] // Narkokontrol'. - Drug Control 2011. No.4, pp. 5-14 (in Russian).
20. Tsvetkov V.E. Kriminologicheskaya kharakteristika zloupotrebleniya narkoticheskimi sredstvami i psikhotropony'mi veshhestvami [Criminological characteristic of narcotic and psychotropic substances abuse] // Narkokontrol'. - Drug Control 2007. No.2, pp. 14-20 (in Russian).
21. Chernov E.A. Rezul'taty provedeniya monitoring narkosituatsii v Yuzhnom federal'nom okruge [Results of drug abuse situation monitoring in the Southern Federal District] // Narkokontrol'. - Drug Control 2006. No.2, pp. 22-24 (in Russian).
22. Chirkov D.K. K voprosu o strategicheskikh merakh gosudarstvennoj politiki po preduprezhdeniyu narkotizma nesovershennoletnikh i svyazanny'kh s nim prestuplenij [Revisiting strategic measures of the state policy aimed at prevention of narcotism of minors and crimes connected thereto] // Narkokontrol'. - Drug Control 2011. No.4, pp. 26-30 (in Russian).
23. Shchedrin N.V. O prinuditel'nom lechenii lits, stradayushihh alkogolizmom i narkomaniej [On compulsory treatment of alcohol and drug addicts] // Narkokontrol'. - Drug Control 2013. No.2, pp. 19-21 (in Russian).

Комплект БИБЛИОТЕКА ПРОКУРОРА

ИНДЕКС ПО КАТАЛОГУ:
«Почта России» — 04081

В комплект входят журналы:

- Прокурор
- Российская юстиция
- Российский следователь

Стоимость комплекта в полугодие — 5400 ₽

Центр редакционной подписки:
8-800-333-28-04, (495) 617-18-88,
e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Отдел по работе с авторами:
(495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru
[http: www.lawinfo.ru](http://www.lawinfo.ru)

Уважаемые авторы!

Издательская группа «Юрист» и редколлегия журнала «Наркоконтроль» информируют об изменении требований к оформлению и представлению статей для публикации в журнале «Наркоконтроль», что обусловлено включением данных о публикациях в журнале и самих публикаций в различные информационно-справочные системы.

Материалы представляются на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии, текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14). Общий объем материала, как правило, не должен превышать 15 страниц. Сам материал — тщательно вычитан.

Указывается, какой из следующих рубрик журнала соответствует статья: «Законодательство и судебная практика»; «Наркоситуация и наркополитика»; «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»; «Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности и судебная экспертиза»; «Административное право и профилактика»; «Международное сотрудничество и зарубежный опыт»; «Обзоры и рецензии».

В начале статьи авторы указывают на русском и английском языках:

а) фамилию, имя, отчество, должность и место работы, ученую степень, ученое звание, почетные звания;

б) адрес электронной почты;

в) название статьи;

г) ББК и УДК (для их определения рекомендуется использовать таблицы «ББК-классификатор» и «УДК-классификатор», размещенные в сети Интернет);

д) аннотацию (объемом 150–200 слов), раскрывающую содержание статьи;

е) ключевые слова из текста статьи (5–10 слов или словосочетаний).

Сноски указываются по тексту — постраничные со сквозной непрерывной нумерацией от начала и до конца текста.

Кроме того, автор представляет к статье на русском и (желательно) английском языках библиографический список, который составляется в порядке русского алфавита из научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи. В списке приводится полное библиографическое описание источников.

При оформлении библиографического списка и сносок рекомендуется использовать следующие стандарты:

— ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления;

— ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Представляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование (после которого в обязательном порядке автору направляется по электронной почте отредактированный текст для подтверждения согласия на его публикацию в таком виде), размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение.

При направлении в редакцию статьи прилагаются заполненное заявление и анкета, которые можно скачать на сайте Издательской группы «Юрист» (lawinfo.ru).

Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным. Плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, а также опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов к рассмотрению и рецензированию не принимаются. Автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Более подробно с правилами оформления статей можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» (lawinfo.ru).

Члены редколлегии знакомятся со статьей и принимают решение о возможности ее публикации. Главный редактор информирует автора о решении редколлегии. По обращении автора ему может быть направлен аргументированный отказ.